ЦЕНА 10 СЕНТ.

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

ОРГАН
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

ДЕКАБРЬ-ФЕВРАЛЬ 1932-1933 г.

Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
„Dielo Trouda," 237 N. Fairfield Ave., Chicago, Ill.

9-й год издания

М. КОРН

Редакция еврейской анархической газеты „Фрайе Арбайтер Штимме", в которой Мария Исидоровна Гольдсмит (псевдонимы — М. Корн, М. Изидин) сотрудничала в течении долгих лет, получила из Парижа, от Общества Самообразования, следующую телеграмму:

„М. Корн и мать умерли 11 января, в 11 часов утра".

Никто не поверил этому сообщению — все думали, что имеют дело с телеграфной ошибкой, полагали, что речь идет только о смерти престарелой матери Марии Исидоровны. Телеграмму проверили, оказалось, что она телеграфом передана верно.

Марии Исидоровны Гольдсмит нет среди живых... Последние сведения из Парижа говорят, что Мария Исидоровна сейчас же после смерти матери приняла яд и умерла через три часа в больнице.

Ужасная трагедия!..

„Дело Труда", сотрудницей которого была покойная, выражает свою скорбь и горе... Ум не может принять ее смерть, не может примириться с фактом утраты дорогого друга, товарища и стойкого знаменоносца анархического коммунизма...

Смерть Марии Исидоровны — огромная потеря для международного революционного анархизма, за идеи которого она боролась с юношеских лет.

Дорогой друг, дорогой товарищ, с чувством глубочайшего горя и скорби преклоняем колена перед прахом твоим и, отдавая дань нашей любви и уважения к тебе, мы с любовным укором спрашиваем тебя: Зачем ты это сделала?

Одной чудесной личностью стало меньше — победнела земля, победнело наше движение...

Редакц. Коллегия „Дело Труда".

ПОДРОБНОСТИ СМЕРТИ М. КОРН.

Париж. 13. I. 1933.

Дорогие товарищи!

С величайшим прискорбием извещаем вас о большом несчастии, постигшем нас всех.

София Ивановна Гольдсмит скончалась после продолжительной болезни в понедельник, 9-го января 1933 г.

Не выдержав испытания, Мария Исидоровна покончила с собой, через три часа после смерти матери приняв сильную дозу яда.

Спасти ее не удалось и в среду 11-го января она скончалась в госпитале Кошен, не приходя в сознание.

Похороны Софии Ивановны состоятся сегодня, а Марии Исидоровны — зав-

тра, в субботу, 14-го января, на кладбище Thiais.

За всеми справками и подробностями обращаться по адресу:

Madame Jaba, 26, rue Boussingault, Paris (XII).

С приветом ЯНЯ.

В следующем номере нашего журнала мы поместим портрет покойного нашего друга и ее биографию.

Николай Рогдаев

Замучен тяжелой неволей Н. И. Музиль, известный в анархическом движении под именем Н. Рогдаева.

Рогдаев, так сказать, анархист первого призыва: он в 1901 году в России привлекался по „делу социалистов революционеров" и после заключения в Рязанском Тюремном Замке бежал заграницу, где был деятельным анархическим агитатором.

Будучи подданным бывшей Австрийской империи, Рогдаев поселился в Болгарии, чтобы вести анархическую пропаганду среди славянских народов Балкан и Австрийской империи. Его имя в свое время было широко известно в Болгарии. Однако, чтобы выжить Рогдаева из Болгарии, болгарские социал-демократы об'явили его „опасным русским шпионом". Эта клевета была анонимно опубликована секретарем с.-д. партии Болгарии Б. Натаном в лондонском соц. дем. листке „Последние Известия" и в румынской буржуазной газете „Адеверул". Эта клевета настигла Музиля в Швейцарии, последний немедленно обратился во все Женевские русские революционные организации и потребовал организовать комитет для разбора дела. Женевская комиссия вынесла резолюцию, опровергавшую клевету на Рогдаева. После оправдания Рогдаева, один из болгарских с.-д. цинично заявил, что для них „не важно, был ли он русский шпион или нет" ...

Заграницей Рогдаев принимал активное участие в анархическом движении. По его инициативе и под его редакцией в 1909 г. был издан „Альманах. Сборник по истории анархического движения в России". В 1914—15 годах Рогдаев издает жур. „Набат", стоявший на строго антимилитаристкой позиции.

В 1917 г. Рогдаев в России. Огромность событий, совершившихся в России, поколебали Рогдаева и он долго не мог ориентироваться. Вледствии чего и был почти бездеятельным в нашем движении. Он занял лойялистскую позицию к большевикам.

Но поскольку он не отказывался от анархизма, эта позиция не спасла его от преследований. в 1929 году он был арестован и брошен на три года в Суздальский политизолятор, где его здоровье росшаталось. Отбыв трехгодичное тюремное заключение, Рогдаев, как гласит печатаемый в этом номере бюллетень, получил три года ссылки в Туркестан с жительством в Ташкенте, где его и настигла смерть.

Краткое сообщение тов. Дубинского гласит:

„Из России получили извещение о смерти (в гор. Ташкенте, 23-го ноября 1932 г., от кровоизлияния в мозг) нашего старого тов. Николая Рогдаева. Замучили!"

Да, замучили его, как замучили уже многих . . .

В России растут могилы наших друзей, товарищей и единомышленников . . . ответственность за эти могилы ложится целиком на государственный социализм, на изуверский марксистский коммунизм.

Близится час расплаты, восстанет скоро народ и стряхнет с себя ужасное иго и над миром и над Русью заиграют золотые лучи свободы и равенства.

„. . .Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести. На столько будет светла и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, на сколько вы сумеете перенести в нее из будущего. Стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, перенесите из него в настоящее все, что можно перенести . . ."

Н. Г. Чернышевский.

Современный экономический кризис

Мы живем в богатейшей стране — Америке, где имеется в избоилии всякого добра и где в то же время миллионы людей голодают, нищенствуют и тщетно ищут занятий или, вернее, покупателя на свои руки и головы.

За последние три года в Америке многие фирмы и банки обанкротились, а многие еле держатся. Заводы и фабрики закрыты или работают только часть времени. И все углубляющийся финансово-экономический кризис охватил всю огромную страну, вызывая все новые крахи, затруднения, рост безработицы, бедствия и гнет, испытываемые беднейшими классами населения, не находящими никакого выхода из создавшегося тяжелого положения . . .

Что за причина обрушившегося на мир несчастья? Отчего мы голодаем, холодаем и страдаем? Разве мы, человеческое общество, не можем употребить всех наших ресурсов для нашего благополучия? Почему бы нам не поднять продукцию производств так, чтобы все мы из года в год богатели, т. е. увеличивали наше благосостояние, все больше расширяя наши потребности, а главное, чтоб всякий был сыт, обут и согрет? В чем несчастье и трагедия человечества? . .

В Америке, например, около 15 миллионов безработных, жаждущих труда и способных производить, как пищевые продукты, так и одежду, обувь и другие предметы потребления, в которых так нуждаются безработные и обездоленные люди. А те, которые работают, поставлены в ужасные условия: они работают за семерых при сниженной почти на половину прежней платы, хотя продукция их увеличилась в два-три раза. По статистическим данным министрества труда за последнее время зарплата понизилась до 36% по сравнению с 60% предыд. года; в то же время наем рабочих упал с 71% предыд. года до 55% прошлого года. Это свидетельствует об урезывании зарплаты и увеличении безработицы. Причем около 15% работают полное время, а остальные — два-три дня в неделю. Фармеры тоже поставлены в ужасное положение и страдают не меньше городских рабочих.

Не лишне будет заметить, что в то время, как труженикам-производителям безжалостно урезывается зарплата якобы в целях экономии, жалованье разных директоров корпораций, которые почти ничего не делают, — огромное и по сравнению с жалкой получкой рабочего колоссально. Так, напр. ж.-д. рабочий, исполняющий тяжелые и опасные работы, зарабатывает 1,000—1,500 дол., если он работает полное время, а президент ж-д. компании — 10,000—120,000 дол. Из статистики видно, что один ж-д. президент получает 135,000 дол. в год, один — 120,000 дол., один — 105,000 дол., пять по 90,000 дол., два по 80,000 дол, четыре по 76,000 дол. четырнадцать по 65,000 дол., девять по 55,000 дол., двенадцать по 45,000 дол., девятнадцать по 35,000 дол., тридцать пять по 32,000 дол., 55 — по 27,000 дол., 111 — по 24,000 дол., 203 — по 18,000 дол., 213 — по 12,000 дол., 290 — по 10,000 дол. и 1,339 получают больше, чем 10,000 дол. в год. Из приведенных данных видно, какова это экономия: труженик поставлен в условия нищеты и голода, а нетрудящийся загребает все. Кроме того, этим же нетрудовым элементам, которым нехватает жалованья, правительство, собирая прямые и косвенные налоги с бедняков, оказывает им еще и помощь в виде субсидий железно-дорожным компаниям.

Приходится еще указать на то, что правительство содержит Федеральную Комиссию по наблюдению за ж-д., состоящую из 2,300 чиновников, поглощающих около 10,000,000 дол. в год. За последние 20 лет правительство истратило на содержание этой комиссии 40,000,000 дол., а ж-д. компании на содержание своих адвокатов более 140,000,000 дол. Все это показывает, что труженики работают на дармоедов.

Отметим, что в экономике существует различие между денежной и действительной зарплатой. Денежная зарплата сама по себе не служит показателем благосостояния рабочих, ибо, насколько известно из опыта жизни, деньги без товаров или предметов первой необходимости — ничего не значат, поэтому и существует так называемая действительная зарплата, определяющаяся покупательной силой денежной единицы. Покупательная способность доллара слишком небольшая. Таким образом с уменьшением покупательной силы доллара, снижением зарплаты и ухудшением условий труда американский рабочий оказался со всех сторон зажатым в тиски нужды и голода. А положение безработных — прямо-таки отчаянное.

Какие же меры предпринимаются правителями Америки, чтоб изжить кризис — накормить голодных, одеть и обуть холодных и пригреть страждущих? Для удовлетворения нужд голодающего населения правительство не предпринимает ровно никаких мер, если не считать унизительной „благотворительности“, заключаю-

щейся в большинстве случаев в выдаче пищевых отбросов и суррогатов. В то же время пищевые продукты и товары гниятся, вандалически уничтожаются огнем или выбрасываются в море для того лишь, чтобы удержать стандардные цены. Ассигнуемые же муниципалитетами суммы на помощь безработным уходят в карманы стоящих у власти и политиканов — в форме жалованья за „труды" или щедрой благотворительности. Действительно же нуждающимся и страждущим, пожалуй, попадает тысячная доля. Сборы же средств для частной благотворительности, как „Коммюнити Чест" и другие принудительные „пожертвования" ложатся тяжким бременем на тех же обездоленных рабочих. Причем собранные суммы тоже в изрядном количестве попадают в карманы ревнивых „охранителей" „Общественного Сундука" — в форме жалованья, устройства обедов, публикацию и т. д. Одним словом, бедного общипанного рабочего берут так и этак, придумывают все новые способы обирания и все больше зажимают его в железные тиски. Протестующих же безжалостно избивают или расстреливают.

Интересно отметить тот факт, что, не смотря на ужасный кризис и страдания людей, доходы крупных капиталистов не только не уменьшились, а увеличились! Вот тебе и кризис! .. Кризис, разумеется, наступил на горло тружеников, а для капиталистов, душащих этих тружеников и выжимающих из них последние соки, — процветание! Ибо все строится на костях и крови рабочих. В помощь же капиталистам правители Америки ассигновали 2,000,000,000 долларов, которые и разбрасываются щедрой рукой тем, у кого их много имеется.

Стало-быть, экономический кризис существует только для беднейших классов населения, вселдствие непомерной жадности капиталистов — финансовых и промышленных королей, у которых все существующее в мире обращено в средство наживы. Для богачей же никогда никакого кризиса не существовало и не существует. Эта же алчность капиталистов приводит к столкновениям и международным войнам, за которые отдуваются все те же беднейшие классы населения, дающие пушечное мясо и расплачивающиеся потом за все ужасы войны и разрушения.

Так как капитализм не может существовать без прибылей, то причина современного кризиса вполне ясна: она заключается, как мы уже указали, во все большей эксплуатации тружеников — высасывании из них жизненных соков и в еще большем угнетении их. Пока реконструировалась разрушенная войной Европа, американские капиталисты получали большие заказы на товары и делали на этом крупные барыши, а потому и отпускали скудные средства в форме зарплаты на существование своих рабов. Когда же Европа оправилась и перестала платить, то американские короли сократили или совсем приостановили производства, лишив таким образом американских тружеников даже жалких средств существования.

Где же выход из создавшегося положения? Как можно изжить кризис и достигнуть всеобщего благополучия? Что должно предпринять человечество?

По убеждению многих капиталистов единственный выход из существующего кризиса — это **война**, которая уничтожит излишки рабочих рук, даст стране толчок к новому усиленному производству амуниции, пушек и товаров, а также откроет новые рынки. Таким образом будет достигнута эра нового благополучия. Другие же капиталисты, боясь последствий войны — революций, утверждают, что производство должно строго соответствовать потреблению, т. е. если товары залеживаются, потому что за отсутствием средств публика не в состоянии их покупать, тогда и производить их не нужно. Третьи же говорят о необходимости стандартизации денежной системы, нарушенной разными манипуляциями, а в особенности уплатой золотом военных долгов и репараций, в результате чего явилось значительное понижение цен на товары в странах, потерявших золотой запас, а с обострением борьбы за рынки было вызвано общее падение ценностей. Затем предлагается еще много других средств, как восстановление делового доверия и надежности рынков, а с ними мировой торговли; стабилизация цен, пересмотр мирных договоров, тарифов, долгов, репараций, вооружений; экономия и честность в управлении, более справедливое распределение богатств, кооперирование между производством и распределением и т. д.

Еще предлагаются такие меры, как сделать Америку „самосодержащейся страной", т. .е сделать переучет промышленности, разрушить некоторые предприятия и планировать все лишь для домашнего рынка, не боясь за то, будут ли иностранные державы покупать американские товары, но зато потребовать уплаты долгов. Говорят еще об уменьшении или полной отмене таринах ставок, что увеличит платежи по займам, а также об упразднении некоторых правительственных и частных долгов, что увеличит покупательную способность должников. И т. д. и т. п.

Все эти приведенные разговоры кру-

жатся около дряхлеющего капитализма, который стараются спасти, но никто из них не говорит об ужасном положении рабочих. Правда, левые политические партии говорят о введении социального страхования, о котором приходится сказать несколько слов. За последние 50 лет промышленные страны Европы создали у себя социальное обеспечение от несчастных случаев, болезни, старости и безработицы. В Америке же единственной формой социального страхования являеется вознаграждение за увечия. Если сто лет назад типичный американец был мелким фермером, то теперь положение дел резко изменилось: типичный американец работает ныне по найму в индустриях, транспортном деле или торговых предприятиях. Работа в фабрично-заводской, горной, строительной и других индустриях требует напряжения и быстроты, что приводит к быстрому изнашиванию человека. Когда он заболеет, он лишается заработка, а когда старится, его увольняют с работы. Если добавить к этому непостоянство работы, то станет понятным, что американский рабочий ничем не обеспечен. В виду скудности заработка рабочий не в состоянии сделать никаких сбережений на черный день, поэтому из года в год тысячи американских семейств впадают в нищету, не говоря уж о безработице.

Однако и социальное страхование не может разрешить существующего кризиса, так как в конечном итоге оно ляжет бременем на обездоленных и жестоко эксплуатируемых рабочих. Поэтому, чтобы изжить кризис и достигнуть благополуичя, нужно лишить капиталистов частной собственности и капиталов, которыми они спекулируют; нужно обобществление всех средств и орудий производства, т. е. переход общества из капитализма в социализм — в свободное анархическое общество без эксплуататоров и эксплуатируемых.

Но так как класс эксплуататоров добровольно никогда ничего не уступал рабочим и не уступит, а рабочему так или иначе приходится бороться за жизнь с угнетателями, то, поэтому, нужно бороться с ними не в одиночку, а организованно. Только массовая борьба может дать существенные результаты. И бороться-то надо не за „революционное" правительство, как это проповедуют коммунисты-большевики, а за **ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ** из-под ига капитала и власти.

Исторический опыт в России показал, что большевики - гипократы: они лишь обещают, но ничего не дают одураченным рабочим и крестьянам, кроме, конечно, тюрем, ссылки, каторги и расстрелов. Большевики так же жестоко эксплуатируют русских рабочих и крестьян, как и капиталистические правители население своих стран.

Таким образом, выход из кризиса лежит через Социальную Революцию в царство **СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА и БРАТСТВА** — высших человеческих идеалов, в царство довольства, света и радостей из капиталистического мрака, печалей и скорби.

Проснись, труженик! Воспрянь духом! Вставай вряды борцов за высшие человеческие идеалы и **СПРАВЕДЛИВОСТЬ!** Сделай свою жизнь красивой, содержательной и ценной! Ибо только в борьбе обретешь ты право свое.

Положение Американских фермеров

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ. ФАРМЕРСКАЯ ЗАБАСТОВКА. РОЛЬ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. ЦЕННОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ ФАРМ, ЕЕ УПАДОК. ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ ФАРМЕРОВ. ТЯЖЕСТЬ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ. ЗАДОЛЖЕННОСТЬ ФАРМЕРОВ. ЦЕНЫ НА С. Х. ПРОДУКТЫ. ИСТОРИЯ ОДНОГО ФАРМЕРА. ДЕРЖАТЕЛИ ЗАКЛАДНЫХ. ПЕРЕСЕЛЕНИЯ. ОБОРУДОВАНИЕ ФАРМ. МЕРЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ.

Америка, как и весь остальной капиталистический мир, переживает ныне острый экономический кризис, именуемый депрессией, начавшейся с осени 1929 г. и причинившей трудовому населению много бед и несчастий, страданий и мук. Однако, терпение у людей не бывает вечным: часто оно истощается и человек, разуверившийся во всем после целого ряда испытаний, обманувших все его надежды и упования, приступает к **прямому действию,** минуя парализующие его волю государственные учреждения, на помощь которых он все время рассчитывал.

Прямое действие — это самостоятельное проявление воли, принятие решительных мер обойденными группами или классом общества к защите своих жизненных интересов, непосредственная борьба обиженных с угнетателями и эксплуататорами, нарушение действующих законов и постановлений правительства, ограждающих привилегированные классы. Такие прямые действия применялись в последнее время многими отдельными группами разрозненных рабочих во многих крупных городах Америки, России, Англии, Германии и т. д. Много шуму наделал поход ветеранов мировой войны на Вашингтон; он окончился побоищем и изгнанием „бонусной" армии

из столицы. Затем — поход шахтеров в Огайо и Иллинойсе. И, наконец, забастовочные походы фармеров центральной полосы северо-западных штатов.

Все эти выступления обездоленных трудящихся показывают, что люди совсем изверились во власти ,от которой они, разумеется, никогда и не получат никакой помощи, потому что сама власть питается подаяниями, получаемыми в форме налогов и взяток: властелины знают только брать, но никому ничего не дают — будь они капиталистические правители или „социалистические“, каковыми являются правительства СССР, Дании и Швеции. Все они одинаково рьяно угнетают и эксплуатируют „рабочую скотину“.

Издавна американские фармеры славились большими индивидуалистами, верящими, что всякий человек — кузнец своего счастья и может достигнуть наивысшего блаполучия в розницу, без всякой организации и помощи соседа, до которого ему нет никакого дела. Пожалуй, достижение индивидуального благополучия было мозможно вначале развития капитализма, но не теперь, когда капиталистический спрут обвил своими щупальцами всех и каждого и все больше сжимает свою жертву и высасывает последние соки из нее.

Повидимому ужасные сжимания капиталистического спрута оказались невыносимыми не только для пролетариев, но и для фармеров, ибо они, терпеливо ожидавшие в течение последних нескольких лет правительственной помощи, очевидно, поняли, что никогда не дождутся ее, а потому сами начали принимать решительные меры для защиты своих жизненных интересов и улучшения своего бедственного положения: прогрессивное обеднение и последовавшая за ним страшная нужда об'единили фармеров и они вышли на „забастовку“, охватившую 15 штатов, которую проводили довольно успешно.

Почему бунтуются фармеры? И что за причина, толкнувшая их к прямому действию? Чтобы ответить на эти вопросы присмотримся ближе к положению фармеров.

Во времена Вашингтона 95% населения Америки занималось земледелием, которое было прибыльным, как в годы Европейской войны, так и в период реконструкции — восстановления разрушенной войной и революциями Европы. До начала Европейской войны американское земледелие оплачивало импорт европейских каделие оплачивало импорт европейских капиталов, привлечены на строительство железных дорог и на развитие индустрий и городов; оно оплачивало также импорт сырья, фабрикантов и материалов, необходимых для постройки заводов и фабрик. Поэтому в те годы земледелие считалось источником богатства и основой американской индустрии. В данное же время роль земледелия слишком сузилась и сошла почти на нет.

Согласно статистике, 1919 г. было годом наивысшего расцвета американской агрикультуры; в то время насчитывалось 6½ миллионов фарм с населением 31,5 мил. Фармы эти с живым и мертвым инвентарем оценивались тогда в 78,000,000,000 д. и давали — 0,1 обработанных продуктов Америки ценностью в 6 миллиардов дол., ⅛ железно-дорожного грузового тоннажа, 1-5 национальных богатств истолько же налогов и составляли 0,5 американского экспорта. Добрая половина городских рабочих Америки была связана так или иначе с сельско-хозяйственным производством, дававшим горожанам, в форме заработной платы, 2,5 миллиарда долларов. При этом покупательная способность фармеров определялась 16 миллиардами долларов.

С 1920 по 1930 г. ценность американских фарм понизилась на 20,000,000,000 д. За это же десятилетие общая общая доходность уменьшилась на 6,1 миллиарда долларов, а с 1930 по 1932 г. еще уменьшилась на 2,6 миллиарда. Таким образом, с уменьшением доходности сократилась и покупательная способность фармеров: с 16-ти она снизилась до 5 миллиардов долларов. Это значит, что для товаров ценностью в 11 миллиардов долларов внутренний рынок исчез. Потери на внутреннем рынке составляют в два раза большую сумму, чем весь годовой экспорт Америки.

За это же десятилетие (с 1920 по 1930 г.) 450,000 фармеров потеряли право собственности на свои фармы, в которые они вложили все свои сбережения и труд. Это показывает, как крупный капитал поглощает мелких собственников и пролетаризирует их. В некоторых случаях опролетаризированные фармеры становятся арендаторами потерянных фарм. В отношении аренды статистика показывает, что в 1910 г. арендаторы фарм составляли — 35% из всех фармеров Амеркии, в 1920 г. — 38%, в 1930 г. — 42,5%, а в 1932 г. — пожалуй, больше 50%.

Что американские фармеры прогрессивно пролетаризируются, об этом свидетельствуют данные о все увеличивающихся из года в год продажах фарм с аукциона. Таких продаж в 1926 г. было 26 на тысячу, а в 1931 г. больше 36. Эти участившиеся продажи фарм с молотка яснее ясного говорят о том, как финансовый капитал, вку-

пе с торгово-промышленным, панижающим цены на продукты агрикультуры и увеличивающим на предметы фабрично-заводской промышленности искусными манипуляциями, сжав в своих щупальцах мелких собственников-фармеров, быстрым темпом, подобно большевикам в России, пролетаризирует их.

Продажи фарм с молотка происходят оттого, что фармеры, вследствие падения цен на продукты сельского хозяйства, не в состоянии уплатить финансовому капиталу (держателям закладных) даже процентов, не говоря уж о выплате долга, и высоких налогов. Если 30 лет назад за фарму платили 8 долларов в год налога, то теперь за ту же фарму платят 168 дол., что составляет увеличение в 2,100%. По словам одного сельско-хозяйственного эксперта, каждому фармеру приходится работать 1 год из 5 на правительство, а теперь в виду падения цен на с-х. продукты 1 год из трех. В прошлом году, например, на содержание государственных чиновников министрества земледелия, состоящего из 17 отделов с тысячами чиновников, ведущими в бильшинстве случаев бесполезненную работу, было истрачено 313,543,328 дол., что составляет по 2 дол. 60 сен. на каждую душу населения Соединенных Штатов.

Общая задолженность фармеров достигла, вместе с процентами, огромной суммы: 14,000,000,000 долларов. Из них задолженность по закладным составляет 9 миллиардов долларов, по краткосрочным займам — 3 миллиарда и по коммерческим кредитам — 1 миллиард долларов. Если задолженность фармеров в 13 миллиардов разделить на 6,500,000 фарм, то на каждую придется по 2,000 долларов долга, не считая процентов, которые довольно высоки. Так, по закладным фармеры платят 6% годовых, по краткосрочным займам—8%, а по коммерческим кредитам — 15—20% и больше.

Главной причиной разорения американских фармеров, в связи с высокими налогами и задолженностью, являются — низкие цены на продукты агрикультуры, побившие все рекорды за последнее столетие. Если на хлебных биржах пшеница котируется по 40—45с за бушель, то фармер получает за тот же бушель на месте не более 20 сентов. При хорошем урожае он собирает не более 25 бушелей с акра, что может дать ему максимум — 5 долларов с акра. Ежели бы он засеял овсом и при счастьи собрал 40 бушелей с акра, то выручил бы 4 дол., т. е. сумму недостаточную для уплаты причитающихся с акра налогов и процентов по закладной.

Цены упали не только на зерно в хлебородных штатах, но и в хлопководных, животноводственных, кукурузных и т. д. Оптовые цены, например, на кукурузу — 7 сентов бушель, свинина — 2—3 сен., молоко 3—4 сен. кварта, дюжина яиц — 6—7 сен., картофель — 15—20 сен. и т. д. Как „курьез", газеты сообщиют, что в Канаде 1 тонна пшеницы стоит 9 долларов, а 1 тонна древесных опилок 10 дол. За доставку пшеницы в портовые города фармеры должны платить в 40 раз больше, чем они могут получить при продаже ее хлебным спекулянтам.

Газеты рассказывают историю некоего Свансона из Миннесоты, весьма характедоную и поучительную, рисующую положтение большинства американских фармеров. В нескольких словах история эта сводится к следующему: в 1912 г. 35-летний Свансон, арендатор фармы, имевший наличными 2,000 долларов и небольшое хозяйство, решил купить 160-акровую отцовскую фарму, оцененную в 20,000 дол. Он заплатил наличными 2,000 дол., а на остальные 18,000 дол. выдал обязательства под первую и вторую закладные: 10 и 8 тыс. дол. С 1912 г. по 1920 г. он получал не плохой доход с фармы и выплатил 8 тысяч дол. по второй закладной и сделал значительные улучшения в хозяйстве: расширил и отремонтировал сараи, добавил больше голов скота, приобрел новый сельско-хозяйственный инвенталь, пристроил крыльцо к дому, покупил новую мебель, ковры и т. п. Начиная с 1920 г., когда цены на с-х. продукты стали уменьшаться, а на промтовары повышаться, дохоры Свансона с каждым годом начали уменьшаться. Уже в 1925 г. его доходы не превышали 400 дол. Дошло до того, что в 1929 г. он был не в состоянии заплатить 600 дол. процентов по первой закладной и 300 дол. налога. В течение трех лет страховая компания, отдолжившая ему 10 тысяч долларов, давала ему отсрочки, а в 1932 г. отказала и забрала фарму. Таким образом Свансон, будучи 55-летним стариком, потерял свою фарму и вложенные в нее 10,-000 долларов, не считая вложенного труда и улучшений. Он опять превратился в арендатора, наняв потерянную фарму за 300 долларов в год, что для него гораздо выгоднее, ибо он освободился от уплаты 600 долларов процентов и 300 долларов налога, но зато финансовая компания потеряла свои проценты, которые она получала.

Интересно отметить тот факт, что по закладным на фармы — страховым компаниям принадлежит 2 миллиарда долларов, финансовым фирмам и коммерческим банкам столько же, федеральным Земельным банкам тоже около 2 милиардов и преста-

релым фермерам, ушедшим на покой, 1 милиард долларов. Эти четыре группы финансистов являются держателями 70% фермерских закладных. Группы эти ничуть не заинтересованы фермерством и не имеют никакого желания стать фермерами. Однако, не получая процентов, они назначают фармы к продаже. Но за отсутствием покупателей они становятся собственниками фарм, которые и сдают в аренду, если находится арендатор. Тут уж и финансовый капитал немножко теряет, ибо, вместо получения высоких процен-т[illegible] приходится удовольствоваться аренд-[illegible]платой, гораздо ниже получаемых а[illegible]центов, и уплачивать причитающиеся [illegible]рмы налоги. Вот почему финансовый капитал делает всяческие „льготы" при выколачивании процентов.

Низкие цены на сельско-хозяйственные продукты и высокие цены на товары фабрично-заводской промышленности, а вместе с ними непосильные налоги и обирательство фармеров пищевыми трестами привели к обесценению фарм, несостоятельности и полному разорению фармеров. Многие из них, еще кое-как держащиеся на своих фармах, чтобы свести концы с концами, отказываются от машинной обработки земли и переходят на лошадиную тягу, ибо для фармера выгоднее выращивать корм для лошадей, чем покупать газолин для моторов, оставленных в бездействии на порчу. Фармеры перестали покупать новые машины, нужные им до зарезу промтовары и необходимый инвентарь, требующий обновления.

Хотя американская промышленность сильно развита, однако Соед. Штаты остаются страной наполовину сельско-хозяйственной. Если экономический кризис разорил десятки тысяч мелких торговцев и фабрикантов и создал 15 миллионов безработных, то в не меньшей степени он задел и фармеров. По меньшей мере современной депрессией затронуто 30 миллионов фармерского населения и около 50 мил. городского.

Что городским рабочим живется не слаще фармеров видно из того, что за последнее время усилилась тяга городского населения на землю, хотя в то же время фармеры бегут в города. Из отчета министерства Земледелия видно, что за 1931 г. переселилось с фарм в города — 1,473,000 человек, а из городов на фармы—1,679,000 человек, тогда как в 1930 г. в города переселилось 1,765,000 фармеров, а на фармы — 1,727.000 горожан. На первое января 1931 г. фармерское население состояло из 30,612,000 душ, а на 1 января 1932 г. — 31,-260,000, т. е. увеличилось на 648,000 человек.

Министерство Земледелия отмечает, что рабочие бегут из городов на фармы не только потому, что в городах им приходится влачить жалкое существование или голодать в буквальном смысле этого слова, а потому, что современные фармы гораздо более благоустроены. Так, в 1930 г. половина фарм обслуживалась пассажирскими автомобилями; 845,356 фарм (13,5%) были электрофицированы, причем 249,342 фармы имели свои электрические станции, а 596,014 фарм обслуживались электрическими компаниями. Ныне же электрофицированных фарм насчитывается больше 1 миллиона. Это значит, что на хорошо оборудованной фарме рабочий пользуется теми же удобствами, что и в городе: электрическим светом, телефоном, радио, холодильником и проч., а автомобиль и хорошие дороги соединяют его с городом.

Однако милионные переселения фармеров в города, а городских рабочих на фармы совсем не говорят о благополучии в Америке: как одни, так и другие бегут в большинстве случаев от нужды и голода, гоняющих фармеров в города, а горожан — на фармы. На этом деле зарабатывают лишь — транспортные компании, монополизировавшие в Америке все пути сообщения и передвижения.

Какие же меры предпринимаются или рекомендуются для восстановления фармерского благополучия? — Предлагается уменьшить налоги, перефинансировать фармы по низшим процентам и об'явить мораторий по платежам, отменить высокий тариф на промтовары, что приведет к уменьшению расходов по агрикультурному производству, и устройство фармерских кооперативов. Еще предлагается плановое производство сельско-хозяйственных продуктов, ограничение их производства, запрещение вывоза их заграницу и т. д., а также искусственное поднятие цен посредством правительственных субсидий.

Все эти рекомендации вряд ли принесут какую-либо пользу или улучшение американскому фармеру, положение которого, как и городского рабочего, с каждым годом ухудшается. Заслуживают, конечно, внимания предложения о снижении налогов, перефинансировании и устройстве кооперативов, которые при широкой организации могут устранить посредников-спекулянтов. Искусственное же повышение цен только ухудшит положение, так как за все это придется расплачиваться голодным городским рабочим.

Мы не будем указывать на утопический проект лидеров демократической партии в Конгрессе — Джонсона и Рейни: он не выдерживает серьезной критики, слишком

громоздок, сложен и не осуществим, так как рассчитывает на идеальную кооперацию между фермерами, скупщиками и чиновниками.

В заключение нашего краткого обзора о фермерах мы можем указать, что от капиталистического и государственного зла, несправедливости и страданий может избавить как фермеров, так и рабочих только Социальная Революция, которая уничтожит эксплуатацию человека человеком.

К. Филиппович.

МОЕ СОЦИАЛЬНОЕ КРЕДО

(Окончание).

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АНАРХИИ И КОММУНИЗМА В МОЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ.

Социальная Революция вынуждена будет считаться с тем обстоятельством, что в наследство от капитализма ей достанется промышленность неоднородная по степени развития своих отраслей. И в силу этого факта недостаточной зрелости невозможно будет немедленно КОММУНИЗИРОВАТЬ не только ряд отдельных промышленных предприятий, но и даже некоторых целых отраслей производства, как, например, земледелия.

Зрелыми для коммунизации являются те отрасли промышленности, где труд УЖЕ социализирован капитализмом и где нужно только социализировать владение. Под эту категорию подходят почти вся обрабатывающая и обслуживающая отрасли промышленности. Теже отрасли промышленности, где наряду с индивидуализмом владения существует и индивидуализм труда, как в отраслях добывающей промышленности, главным образом в земледелии, не являются зрелыми для коммунизации. В таких отраслях промышленности путь движения к коммунизму прямо противоположен пути **обрабатывающей и обслуживающей промышленности,** где этот переход совершается от коллективного труда через коллективное владение, здесь же сперва приходится установить коллективность владения и от него затем переходить к коллективному труду.

Социализация владения есть АКТ революционный, насильственный, успешность которого зависит от силы; социализация же труда есть ПРОЦЕСС, требующий для своего развития определенных условий и времени. Социальная революция, следовательно, может сразу ввести коллективизм владения во всей стране, но не в состоянии этого сделать по отношению к ТРУДУ. Коллективный же труд является главной основой коммунизма, без него коммунизм невозможен.

Вследствии этого неоспоримого факта, общество на другой день после социальной революции по необходимости будет иметь две основных, враждебных друг другу по принципу, системы хозяйства: КОММУНИСТИЧЕСКУЮ и ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКУЮ и промежуточную, переходную к коммунизму — КООПЕРАТИВНУЮ. Общество, поэтому, вынуждено будет создать такую систему взаимоотношений с миром индивидуалистического хозяйства, которая содействовала бы быстрому и безболезнонному его растворению в коммунизме. Следовательно, экономическая система переходного периода характеризуется ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ДУАЛИЗМОМ, т. е. сосуществованием коммунизма с индивидуализмом, где коммунизм занимает командные позиции.

Исходя из этой, по моему, абсолютно верной предпосылки, общество переходного периода представляется мне в нижеследующем виде.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

СИСТЕМА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА. Все отрасли промышленности, в которых труд УЖЕ социализирован капиталом, — СИНДИКАЛИЗИРУЮТСЯ, т е. переходят в руки индустриальных рабочих организаций, об'единенных по прямой производственной линии на принципе ФЕДЕРАЛИЗМА, предоставляющем полное административное самоуправление каждому звену организационной цепи.

Синдикализированная промышленность строится на основе КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Синдикализации подлежат вся обрабатывающая промышленность, исключая ремесленной и кустарной; вся обслуживающая промышленность, к которой я отношу транспорт, почту, телеграф, телефон, радио, коммунальные службы, врачебно-санитарное дело, учетно-распределительное дело, образовательное дело, науку, искусство и театр; и те отрасли добывающей промышленности, в которых капитализм социализировал труд, как например, отрасли промышленности, связанные с добычей полезных ископаемых: угля, руды, металлов, лесные и рыбные промыслы и те

земледельческие хозяйства, в которых труд, благодаря машинизации, социализирован самым процессом производства.

Организационный аппарат коммунистического хозяйства базируется на самоуправляющихся фабриках, превращенных в производственные коммуны. В развернутом виде этот аппарат представляет экономическую КОНФЕДЕРАЦИЮ, состоящую из следующих звеньев:

а) Низовая ячейка — САМОУПРАВЛЯЮЩАЯСЯ ФАБРИКА или производственная коммуна.

б) ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФАБРИК-КОММУН;

с) Локальные КОНФЕДЕРАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ;

д) НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА или Совет Народниго Хозяйства и Культуры.

Производственная коммуна дополняется организацией потребительской коммуны, которая является другой стороной одной и тойже медали, так как производство и потребление — неразрывны. Потребительская коммуна, выполняющая учетно-распределительные функции в самом широком смысле, слагается из потребительской кооперации, аппарат которой для этого используется. Организационная структура аппарата потребительской коммуны слагается из

а) ДОМОВЫХ КОМИТЕТОВ, как простейших распределительно-учетных органов;

в) ЛОКАЛЬНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ;

с) НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Поскольку продукты хозяйственной деятельности являются общим достоянием НАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНЫ, постолько каждый ее член имеет равное со всеми право на них, и потребление, поэтому, организуется на принципе „КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ"; осуществление этого принципа в полном его об'еме будет зависит от богатства коммуны.

Таким образом, из СИНДИКАЛИЗИРОВАННОГО производства, построенного на основе КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, слагается НАЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНА.

СИСТЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Вне этой коммуны находятся многочисленные элементы, продолжающие вести индивидуальное хозяйство: ремесленники, кустари и огромная часть земледельцев.

Что касается ремесленной и кустарной промышленности, то к ней должно применить принцип добровольной кооперации, который, предоставляя полный простор и свободу для инициативы, позволяет воспользоваться всеми данными техники. Об'единенные по образцу синдикализированного производства коммуны, эти отрасли промышленности входят в соответственные об'единения Национальной Конфедерации Труда, а их хозяйственные отношения с Коммуной устанавливаются по типу хозяйственных отношений индивидуальных земледельческих хозяйств.

Этот принцип кооперации прилагается и к индивидуальным земледельческим хозяйствам, хозяйствующим на социализированной земле, переставшей быть предметом купли-продажи и наследственной передачи.

Подобно тому как различные отрасли производства Коммуны находятся в ведении соответственных индустриальных союзов, так и земля, землеустройство, переселенческое и агрономическое дело и пр. находятся в ведении СОЮЗА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩИН, входящего в состав Национальной Конфедерации Труда.

Земледельческое хозяйство переходного периода будет представлено тремя типами: а) Индивидуальным, в) Кооперативным и с) Коммунистическим, входящим в состав Национальной коммуны. Преобладающим типом будет, конечно, индивидуальное хозяйство, в котором будут господствовать производственные отношения, основанные на праве частного владения продуктами труда.

Коммуна не вступает ни в какие хозяйственные отношения с отдельными индивидуальными хозяйствами, поэтому, на кооперацию в переходный период возлагается задача быть ЕДИНСТВЕННЫМ ПОСРЕДНИКОМ между Коммуной и индивидуальными хозяйствами страны. Кооперация должна будет самым полным и всесторонним образом охватить миллионы индивидуальных хозяйств. Кооперативный аппарат примерно будет таким:

а) СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА ПО ЗАКУПУ-СБЫТУ;

в) ФЕДЕРАЦИИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. ТОВАРИЩЕСТВ;

с) ВЫСШИЙ СОВЕТ КООПЕРАТИВНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ.

Органы кооперации индивидуальных хозяйств входят в теснейший контакт с учетно-распределительными органами Коммуны, которые учреждают БАНК ОБМЕНА и КРЕДИТА с огромным числом его отделений. Этот банк будет вести все операции по обмену и кредиту внутри страны и вне ее.

Таким образом индивидуальные хозяйства все свои излишки сдают, в доброволь-

ном порядке, своим собственным кооперативным товариществам, которые выполняют функции закупа-сбыта. Кооперативные товарищества сдают продукты БАНКУ Коммуны или его отделениям и получают, на основе натурально-денежного расчета и обмена, денежные знаки Коммуны и все нужные товары. Рынок, спекуляция, торговый капитал и сама торговля упраздняются.

Индивидуальные хозяйства будут, наравне с Коммуной, пользоваться транспортом, дорогами, почтой, телефоном, телеграфом, радио, школами, врачебно-санитарной помощью и прочими услугами Коммуны, не неся по ним никаких расходов, то коммуна ежегодно должна взимать за это с индивидуальных хозяйств известную долю в виде натуры. Размер этого обложения и принцип его должны быть определены С'ЕЗДОМ Национальной Конфедерации Труда, взыскивается же это обложение Банком коммуны и его отделами в процессе обмена.

Таков экономический строй общества на другой день после социальной революции в моем представлении.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

В политической области ГОСУДАРСТВО замещается КОНФЕДЕРАЦИЕЙ СВОБОДНЫХ ОБЩИН с их СОВЕТАМИ, т. е. вместо ЭТАТИЗМА устанавливается КОММУНАЛИЗМ. Советы коммун и их об'единения, вплоть до Конфедерального, не наделяются никакой властью.

Исходя из свободы личности, коммуналистический строй, через свободное об'единение индивидов в коммуны, коммун в области, областей в нации, дает единственно правильное решение национального вопроса: естественное национальное единство в многообразии, основанное на свободе и равенстве.

Органом военной защиты этого общества может быть только ВСЕОБЩЕЕ ВООРУЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ, на основе которого создается ТРУДОВОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, могущее пользоваться всеми техническими и организационными данными военной науки. Народное ополчение находится в ведение производственных союзов, так как носит индустриальный характер, и в мирное время занимается производительным полезным трудом.

Что касается общественной безопасности и спокойствия внутри, то в этих целях, при помощи ДОМОВЫХ КОМИТЕТОВ, организуется очередное несение гражданами службы по охране, т. е. организуется САМООХРАНА без центрального органа.

Современный суд заменяется третейским разбирательством, а в случае тяжких преступлений, связанных с лишением жизни или с преступлением против свободы и равенства, созывается специальный коммунальный суд, неносящий постоянного характера, так как суд, как постоянный институт уничтожается. Тюрьмы уничтожаются, школа, больница и врач, главным же образом благосостояние и свобода будут надежными средствами избавления от преступников и преступлений.

Итак, основою ткани будущего анархического общества являются, по моему мнению, ТРИ данных: а) **производственное об'единение** людей, ведущее, через синдикализацию производства, к производственному коммунизму; в) **потребительское об'единение людей,** ведущее, через использование кооперации, к потребительскому коммунизму, и с) **территориальное об'единение** людей, ведущее, благодаря коммунализму, к единству во множестве, т. е. к Конфедерации Народов, базирующейся на основных принципах анархизма: на свободе и равенстве.

Однако я не мыслю будущее общество в этой упрощенной, схематической форме; для меня будущее общество представляется в гораздо более сложном виде, где основную ткань прослаивает безчисленное множество самых разнообразных, взаимно-переплетающихся человеческих группировок, вызванных к жизни самыми разнообразными потребностями и запросами свободной личности.

Г. Максимов.

К СВЕДЕНИЮ РУССКИХ ПРОЖИВАЮЩИХ ВО ФРАНЦИИ

Интернациональный сборник „П. А. КРОПОТКИН И ЕГО УЧЕНИЕ" продается в магазине Франзена 11 rue de Cluny, Paris (V)

Цена 10 франков

Там-же продается и журнал „ДЕЛО ТРУДА".

К СВЕДЕНИЮ БОЛГАРСКИХ ТОВАРИЩЕЙ.

Интернациональный сборни „П. А. КРОПОТКИН И ЕГО УЧЕНИЕ", а равно и журнал „ДЕЛО ТРУДА" продается в издательстве „СВОБ. МЫСЛЬ", ул. „Пиротска" № 60, Ст. София.

Цена сборника 10 франков.

ПЕРЕБЕЖЧЕСТВО

(К психологии перебежчиков из одной партии в другую).

В число „семи искусств", характерных для нашей эпохи пан-партийности, нужно включить, по моему, и партийное, так сказать, **перебежчество.**

Ни в какую иную эпоху не меняли с такой легкостью и быстротой партийно-идеологические вехи, как сейчас.

Против самого перехода из одной партии в другую ничего нельзя иметь: человеческое убеждение зависит от человеческого понимания и ориентации в окружающей жизни, а эти-то понимания и ориентации чрезвычайно подвижны и изменчивы.

И хорошо, что они подвижны и изменчивы, — в противном случае не было бы возможности для усовершенствования ни жизни, ни человека, как носителя и строителя этой жизни.

В этом смысле не всегда справедливо изобличать человека, переменившего свое прежнее убеждение, „изменником", а само понятие „измена" должно подчас быть очищено от искусственно прилепленной ему скорлупы ругани и осуждения.

Если только человек искренен и „верен себе" в своем новом убеждении так же, как он был в своем старом, от которого он теперь отошел, он совершенно не заслуживает нашего порицания.

Наоборот, мы должны со всей горечью осуждать того, кто продолжает служить своему прежнему богу после того, как он внутренне перестал в него верить.

Что же нас восстанавливает **против** партийного **перебежчества**, сделавшегося в наше время каждодневным, массовым явлением? — Не сам переход из партии в партию, а **легкость** и **быстрота** этого перехода, легкость и быстрота, которые оттеняются в слове „перебежчества".

Если люди не переходят, а перебегают из старо-засиженных и долгим служением укрепленных идеологических позиций к другим, к новым, они этим дают нам полное право усомниться в их искренности и честности **до** либо **после** перебега.

Либо Искариот **прежде** кривил душой, когда был верен Иисусу, либо **после,** когда вдруг **предал** Иисуса.

Между одной и другой идеологической позицией должна быть непременно **демаркационная линия,** переоценка ценностей не может у действительно искренних и честных с самими собой людей произойти без предварительного процесса **колебаний** и сильных душевных переживаний, требующих и занимающих более или менее **продолжительное время.**

Человеческая душа динамична, но ведь и всякое много раз повторяющееся движение устанавливает у движимого определенную **инерцию**, не дающую ему сразу и по прямой, не пересеченной линии перейти к новому и иному движению. Требуется время для постепенного исчезновения этой инерции.

А если кое-кто без всякого промежутка времени, как библейский Валаам, начинает благословлять то, что он только-что собирался, по обыкновению своему, проклинать и, наоборот, если без мало-мальской паузы он начинает вдруг плевать в колодезь, из которого только-что сам пил и поил других, — мы вправе усомниться в искренности этого перебежчика.

Перебежчество, коли оно делается массовым явлением, представляет собой материал для **паталогического** исследования.

Мы в наше время, пятнадцать лет тому назад, были, например, свидетелями того, как большевизм из партии с десятками тысяч членов сразу, в течение каких-нибудь немногих „м е д о в ы х м е с я ц е в" октябрьского переворота в России, сделался партией с **сотни тысяч** вновь-испеченных „убежденных" большевиков.

Откуда вербовались все эти массы новых большевиков, если не из рядов социал-демократии меншевистской и социал-революционеров, из тех именно рядов, из которых долго, в течение полутора десятилетий, велась отчаянная борьба против большевиков?!

Как поразительно легко и ошеломляюще быстро далось всем этим эсдековским и эсэровским перебежчикам их новое самоопределение"!—

А причиной этому перебежчеству явился очевидно в большей степени внешний факт неожиданного успеха большевизма, нежели внутренний факт и изменившегося убеждения.

Где была бы и что делала бы вся эта разношерстная масса перебежчиков (среди них ведь найдешь не только бывших и с.-д. и с.-р., но и бывших—бывших ли?—**монархистов** и заклятых контр-революционеров!), если бы большевизм не одержал верх?..

Скажете: „коньгонтурный" большевизм. Само по себе это не придает чести перебежчикам. А если принять во внимание еще и то, как они относятся к брошенным прежним собственным идеям, с каким цинизмом они высмеивают их, когда в этом нет никакой надобности, ни об'ективной, ни суб'ективной, с точки зрения

нормальной психологии?! Одной „коньюнктурностью“ этого уже не об'яснишь.

Здесь очевидно есть и примесь определенно-**пталогического** момента: **мазохизма.**

Люди мучают сами себя из-за неспокойной своей совести, они хотят заглушить в себе противное чувство к самим себе.

В этом-то мазохизме и нужно, между прочим, искать ключ к эпидемии самосечения и самооплевывавиня, вчерашнего **своего коммунизма всякими главарями, а не только массовиками, нынешнего коммунизма, постоянно очищающимися и ищущими индульгенций за грехи и грешки всяких „уклонов“.**

Коммунистическое перебежчество приведено здесь лишь как демонстрация. То же самое перебежчество, в меньших размерах, есть и в других лагерях.

А повсеместное „перебежчество“ это — большой идейной славы нашей эпохе во всяком случае не придает! —

Др. И. Рубин

КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ

Неустойчивость политического положения в Германии заставило секретариат М. Т. Р. перенести главную секцию Фонда Помощи в другую страну. Германия стала нынче страной „неограниченных возможностей“, и было бы преступлением по отношению к преследуемым в России товарищам, если бы мы легкомысленно, не предусмотрев событий, поставили под удар ту небольшую, но необходимую помощь, какую мы им оказываем. Мы слишком хорошо знаем, какое крупное значение имеет для каждого из них наша скромная поддержка, и сколько лишних страданий доставил бы им даже краткий перерыв в ее получении. Необходимо также учесть то обстоятельство, что в настоящее время, в силу особых законодательных распоряжений, становится все труднее посылать деньги из Германии за границу. Отправка денег обставляется все большими и большими формальностями, так что недалек, быть может, день, когда она станет совершенно невозможной. Ввиду этого, секретариат М. Т. Р. решил возложить эту необходимую работу на товарищей другой страны, где нет указанных преград, и где дело помощи пострадавшим товарищам в России может продолжаться по старому.

Мы просим поэтому все организации и отдельных товарищей посылать впредь деньги для Фонда Помощи по одному из следующих двух адресов:

1) Для Европы:
   Albert de Jong, Haarlem, Holland.
2) Для Америки:
   Marc Mratschny, c/o Dr. Holtz,
   1529 Pleasant St., Los Angeles, Calif. U.S.A.

Мы горячо просим товарищей **не слабеть в деле помощи**, так как помощь эта сейчас особенно нужна, а касса Фонда пуста.

Мы хорошо знаем, что ужасный кризис, потрясающий капиталистический мир, лишил работы многих и многих лучших товарищей во всех странах. В Германии более трех четвертей членов наших организаций — безработные. В других европейских странах положение, быть может, не так ужасно, но все же достаточно плохо, чтобы свести до минимума их возможности. Особенно скверно положение в Америке. А между тем, именно оттуда притекали в Фонд главные денежные средства. Неудивительно, что тяжелое положение за океаном отразилось бедственно на кассе Фонда.

Все это так. И однако — самая спешная, **экстренная** помощь необходима русским товарищам. Необходима сейчас более, чем когда-либо, если мы не хотим допустить, чтобы все они погибли от голода, лишений и болезней.

Многие надеялись, что с течением времени преследования наших товарищей в России ослабеют. Но, повидимому, охота на анархистов составляет такую же существенную и неот'емлемую принадлежность внутренней политики нынешних властей России, какою являлись еврейские погромы во внутренней политике царизма. Как-раз за последнее время к нам поступают со всех частей Росси сведения о новых и новых гонениях. Многие товарищи, уже отбывшие свои тюремные сроки и находившиеся в местах ссылки, сейчас снова арестованы и брошены в тюрьму. На официальном большевистском правительственном жаргоне это называется „политической изоляцией“. Некоторые из этих арестов вызваны тем, что товарищи из ссылки писали нам письма, при том совершенно безобидные. Некоторые товарищи арестованы за то, что обменялись письмами с товарищами из соседних местностей. Наконец, мотивы ареста многих вообще неизвестны. Всем товарищам, не находящимся в тюрьмах, срок ссылки продлен на несколько лет. Далее: если до сих пор имелось шесть городов, где ни один из наших ссыльных не смеет селиться, то теперь [illegible]сло таких городов повышено до [illegible]надцати. Все эти запретные гор[illegible]ются главными индустриальн[illegible]

ми, где сравнительно легче устроиться на работу. Чаще всего, наших товарищей ссылают в самые отдаленные и глухие пункты, где у них отнята почти всякая возможность найти заработок.

Многие из наших товарищей находятся в тюрьмах и ссылке уже свыше десяти лет. Некоторые попадают в тюрьму в четвертый, шестой и даже восьмой раз. И не потому, что они принимали участие в каких-нибудь восстаниях или заговорах против нынешнего правительства, а единственно и только потому, что они исповедуют идеи неугодные нынешним властителям. Во всякой другой стране подобные вещи были бы жестоко заклеймены. Не то в „коммунистической“ России, где все это стало повседневным явлением, и где никто не смеет протестовать, если не хочет разделить ту же участь.

Подавляющее большинство наших товарищей отбывают тюремное заключение в самых ужасных условиях, нередко в состоянии постоянного голодания. За шесть лет существования Фонда, в наших руках побывало не одно письмо, повествующее о телесных и душевных муках, какие только может представить себе человеческое воображение. Когда-нибудь, надо надеяться, будут собраны и сохранены для потомства страшные „человеческие документы“ о том, что происходило за мрачными стенами тюрем и в глухих местах ссылки большевистской России. Может быть, впрочем, этим документам и не суждено быть. Ибо, если жестоким и бессмысленным преследованиям наших товарищей в России не будет в близком будущем положен конец, то можно опасаться, что почти все эти товарищи погибнут и не смогут рассказать друзьям о всем пережитом. В снежных пустынях Севера разыгралась уже не одна человеческая трагедия, о которой мир никогда ничего не узнает. (Читатель найдет ниже, в Хронике, сведения о недавней смерти в тюрьмах и ссылке нескольких товарищей).

Люди погиблают, люди медленно разрушаются, — клетка за клеткой, орган за органом, — проводя печальную юность в каменных мешках, и никто не знает, когда этот ужас кончится. Людей пытают и убивают только за то, что они осмеливаются иметь собственные убеждения и ставить свободу выше тиранн партии, которая, во имя социализма, ввергла население России в новое рабство и силой закрывает рот всякому, говорящему правду, всякому, имеющему мужество не итти на сделки с ложью.

Товарищи! Друзья! Не забывайте, что в застенках и гиблых местах Сибири медленно гибнут люди, жертвы ужасного режима, переживая все мыслимые муки, телесные и душевные и подвергаясь, при этом, издевательствам и клевете со стороны так называемых революционеров. Эти люди потеряли все, отдали все, кроме великой непоколебимой веры в правоту своего дела. Всякое наше слово, проникающее в их камеру или в глушь их изгнания, является для них вестью из другого мира, который им недоступен. Всякое, даже самое малое даяние епособствует тому, чтобы были облегчены их страдания, и чтобы новая надежда затеплилась в их измученных сердцах.

Товарищи, помогайте! Шлите ваши лепты! Мы знаем — времена сейчас трудные. Нужда почти у каждого из нас. Но именно в такие времена надо показать, что товарищество и солидарность — не пустые слова. На помощь, товарищи, на помощь!

Памятник Э. Малатеста

Дорогой Келлы!

Зная, что ты любил моего Эррико, я нахожу нужным сказать тебе все, что на моей душе. Ты должен знать, что, по легко понятной причине, мы должны были похоронить нашего Эррико на городском кладбище, а это значит, что в самом ближайшем будущем его могилы нельзя будет найти...

Однако власти разрешают перенести его прах и похоронить на частном кладбище, если это будет сделано в течении этой зимы, не позже апреля месяца. Я бы очень хотела иметь возможность это сделать, знать место его вечного упокоения, и могла порой придти помечтать [illegible] цветы. Это можно будет сделать, повторяю, только этой зимой, до апреля месяца, не позже. А потом, если товарищи пожелают, можно будет поставить небольшой памятник с надписью: „Здесь покоится прах Э. Малатэста“.

Елена Мели Малатэста.

Принимая во внимание, что огромное большинство реформаторов и социал-революционеров умерли в нищете и лежат в забытых могилах, может быть следовало бы, чтобы и тот, кого Бакунин называл младшим братом, а мы просто Эррико, после больше чем шестидесяти-летней борьбы за освобождение угнетенных масс, был похоронен на городском кладбище среди безыменных массовых могил. Малатеста, с его острым юмором безусловно высмеял

бы всякого, кто мог бы чувствовать плохо от сознания, что он будет похоронен в безызвестной могиле... Но лучшие дни для угнетенных масс Италии придут, и тогда те, кто знал и любил Малатеста захотят знать, где он покоится, чтобы придти на его могилу и воздать ему заслуженную честь, как это было сделано с Кропоткиным в России, Ферерром в Испании и с Реклю во Франции.

Вот те причины, из-за которых некоторые из нас, сентиманталистов, желали бы, чтобы пожелания вдовы покойного товарища были проведены в жизнь. И если найдутся товарищи, желающие придти на помощь в деле осуществления указанных намерений, пожервованиями и сборами среди других товарищей и друзей, то они могут списаться с нами по следующему адресу:

HARRY KELLY, 25 Prospect St., New Rockelle, New York.

К об'единению наших сил

В нашей анархической среде Северной Америки и Канады назрело сильное желание прекратить распрю в наших рядах и создать одну федерацию с одним хорошим, регулярно выходящим печатным органом федерации.

Принимая во внимание это желание, с особой силой выраженное в резолюции 1-го Канадского с'езда, редакционноя коллегия „Дело Труда", Прогрессивный Клуб гор. Чикаго и Детройтская группа „Дело Труда", решили, забыв все старое, сделать первый шаг к об'единению.

Во время пребывания в Детройте (10—15 декабря 1932 г.) тов. Максимова „пробужденцам" было сделано предложение обсудить совместно вопрос об'единения.

На собрании с представителями (официальные делегаты) „Пробуждения", Черным и Громиковым, происходившем в Детройте на квартире тов. Зубрина, на котором присутствовали, кроме указанных лиц и группы „Дело Труда", Ф. Конасевич и Летцер, с нашей стороны были предложены следующие условия об'единения:

1) Публичный отказ „пробужденцев" от „Рассвета", т. е. аннулирование резолюции, опубликованной в № 12 „Пробуждения", в которой конференция групп и организаций, примыкающих к изданию журнала „Пробуждение", заявляет, что она „нашла нужным присоединиться к решению с'езда, — (Русских Рабочих Культурно-Просветительных Организаций — „рассветовских" — состоявшегося 25 декабря 1929 г. в Детройте), — т. е. иметь одну федерацию под названием Федерация Русских Рабочих Культурно-Просветительных Организаций, которая будет издавать оба органа — газету и журнал", т. е. „Рассвет" и „Пробуждение".

2) Публично отмежеваться от вдохновителей „расветовщины", как мы отмежевались от „аршиновщины".

Эти предложения были отвергнуты детройтскими „пробужденцами" самым категорическим образом — они даже отказались созвать для обсуждения этих условий об'единенное общее собрание „делотрудовцев" и „пробужденцев".

Товарищи, теперь вы видите, кто против об'единения, сделайте из этого надлежащие выводы.

Александр Наумов

(Некролог)

Ему было 26 лет. Не прожил он больше и... *пережил* еще больше... Только *жить* не удалось... Работать, бороться, творить, жить полноценной жизнью юного борца, идеалиста и революционера — увы! — не успел...

Ведь взяли его ребенком, еще только нащупывавшим свой путь; ведь прозрел то он по настоящему только в тюрьме, столкнувшись там с людьми, образ мыслей которых был ему так близок... Как жалел он, что раньше этого не знал!.. Как хотелось ему жить теперь сознательной жизнью человека, который долго бродил в потемках и нашел, наконец, что искал... *Теперь*, когда каждой фиброй своего изнуренного тела он чувствовал, что не выжить ему, что гаснет он с каждым днем, что ни сильная, не побежденная до тех пор воля, ни страстное желание жить, ни годы молодые, ни горячая кровь, ничто, ничто не устранит надвигающегося конца...

„Умер Наумов... Умер молодой, стойкий, преданный всей душой и телом, полный сил и огня товарищ, — умер *от благоприобретенного на островах наследства — туберкулеза*. Единственная память о нем лежит предо мной: открытка, с написанным его рукой ко мне адресом и с сообщением — на обороте, — написанным уже не им, о его смерти. Умер 18-го апреля в Томске, в клинике"...

Так пишет нам один ссыльный товарищ.

И мы здесь, за границей, получили от него такую же открытку: адрес написан еще им, а на обороте — со-

общение о его смерти ... Предо мной сейчас все его письма, которые он за последние два года своей жизни написал своим друзьям заграницу.

Немного их, — но какие письма!.. Каждое письмо, каждая строчка дышат таким юношеским жаром, такой простой, подкупающей искренностью, что, читая их, забываешь, как и сам автор забыл, что жить ему осталось недолго, и что вложенный им в письмо в день 18-го марта засохший цветок — „на могилу коммунаров“ ... послан человеком, который через месяц сам сойдет в могилу ... „С глубоким волнением смотрел на присланный вами снимок стены Коммунаров. Пространство и ... мешают мне осуществить мое горячее желание: благодарно склониться пред прахом самоотверженно погибших са Свободу ... Ничто, однако, не мешает моему сердцу биться в унисон с сердцами детей и внуков коммунаров, ничего не мешает мне любить всем существом моим великую Правду Коммунаров и ненавидеть их палачей, и *никто не в силах поколебать моей веры* в близящееся торжество этой правды.

... Я вкладываю в конверт вместе с этими строками два скромных цветка, выросших на русской земле, на земле залитой кровью русских рабочих и крестьян ... Положите их на могилу, пропитанную кровью Коммунаров Парижа ... Близится день, когда кровь и тех и других зацветет пышным цветом свободы и коммуны“ ...

* *
*

Пишет просто, сдержано, без громких слов. О себе, о своей короткой жизни пишет с явной неохотой: нужно было несколько раз просить его об этом. Вот жизнеописание (оно приведено полностью в бюллетене № 23). Никаких сантиментальностей ... Сухой перечень событий.

Сын крестьянина Тульской губернии. Отец — неисправимый пьяница. „В молодых годах моих — родители мои нищетой безмерною были изгнаны из деревни в Москву“. Там мать была кухаркой, и единственный сын ее „до 8-ми лет вдыхал кухонный чад“ ... Затем переезд в деревню и поступление в сельскую школу. За страсть к книгам прозван „ученым“. По окончании школы целых пять лет не имел возможности учиться. В 1920-м году поступил в школьную ячейку, „вступил не осознанно, а чисто стихийно“. В 1922-м году „бросил техникум, имея в виду рабфак, а через него — в университет (общественный факультет). Комсомол вызвал к жизни глубокий интерес к общественным наукам, а *с пробуждением этого интереса началось все более и более сознательное восприятие жизни и отход от комсомола и его идей*“.

„С рабфаком не повезло — опоздал. Попал во 2-ую Моск. Пехотн. Школу комсостава Р.К.К.А. С трудом выдержал два месяца бездушной казармы. Вернулся в деревню. В 23-м г. снова в Москве. Снова не повезло — не мог достать командировки. Начал работать конторщиком. От комсомола уходил все дальше и дальше. Не будучи знаком с анархистами и их литературой, получал выговоры за „анархический уклон“. Откуда он у меня взялся — не знаю.

В марте 24-го года отдал в ячейку союзный билет вместе с заявлением о выходе из рядов комсомола. В мае 1924 г. был арестован, обвинен по 72-й ст. Уг. Кодекса („хранение и распространение анти-советской литературы“) на основании отобранных у меня: прокламации Р. С. Д. Р. П. и моих письменных попыток разобраться в обуревавших меня мыслях и чувствах. Не был не только с.-д., но и сочувствующим. Не был и анархистом. Был ищущим. Сослали на три года на Урал. Попал в Тобольск. Там впервые столкнулся с анархистами. Углубился в анархическую литературу и в 25-м году почувствовал себя кровно связанным с анархо-комунизмом. В этом же году, за конфликт с ГПУ, в июне месяце был переброшен в Обдорск. Там снова конфликт, давший мне 10 месяцев тюремного заключения. Сидел 7 месяцев в местном арестном доме. Весной 26 года перевезен в Тобольский изолятор. Этот обдорский год тяжело отразился на моей психике и вообще на здоровье.

В январе 27-го года был арестован в Тобольске. Обвинение — 58 — 10. В июле этого же года уже ехал в Соловки с тремя годами ...

Из Соловков выехал 23-го февраля 1930 г. *Выехал с тремя годами ссылки в Сибирь, с туберкулезом легких, с расширением сердца, с болезнью горла и еще чем-то — все эти болезни, как осложнение после тифа, перенесенного в 30-м году.*

20-го мая 1930 года, ободранный, полуживой, с 3 р. 40 к. в кармане, высадился на Каргаский берег и ...

„И начались мытарства сибирской ссылки“ ... „Комната — настоящий клоповник“. „Спать можно было ложиться только с 5-ти час. утра“ ... С питанием обстояло еще хуже. „За 2½ месяца, прожитые в Каргаске, ел картофель не более 3-4 раза, а о масле, молоке, мясе, яйцах — и говорить нечего“ ...

Жаловался мало, но положения своего скрыть не мог. „Материальные и духовные условия жизни“, — писал он в этот период, — „способствуют процветанию туберкулеза легких. Часто уношусь мыслями в вашу деятельную обстановку и *чувствую глубокую боль от невозможности быть там, где нужны люди*“ ... „*Каждая строчка от товарищей для меня то же, что глоток свежего воздуха для задыхающегося*“ ...

В конце 31-го года слег в Томскую клинику. Процесс развивался. Организм быстро разрушался, кроме того, и целым рядом других болезней. „В общем“,—проговаривался он — „я сейчас инвалид по первой категории ... Но только телом, — духом же я еще достаточно бодр“ ... Ему даже хотелось из больницы выписаться. Он считал, что „мог бы еще поработать“ ... Напрасно ... Болезнь сделала свое. 18-го апреля с. г. его не стало. ...

* *
*

Вот и вся „история“! — „что же в ней особенного?“ — спросит иной читатель и ... будет по своему прав. Мне даже не по себе становится: зачем все это я написал? Кому все это нужно? Кто решится дочитать до конца некролог о каком то безвестном юноше, о жизни которого никто никогда не слыхал, и трагическая судьба которого так мало разнится от судеб таких же, как и он, сотен и тысяч жертв жестокого режима?..

Кого тронут сейчас слезливые причитания над свежей могилой, — *сейчас*, когда так много кругом и своего горя?..

Да и поверят-ли? Кто из здешних, заграничных „революционеров“, так громко взывающих о свободе и равенстве, поверит, что в „первой и единственной в мире“ ... и т. д., и т. д., — *молодые и самоотверженные революционеры, рабочие и крестьяне, обречены на гибель и только за то, что не сумели проникнуться оффициальными теориями и осмелились мыслить по своему?*

Кто поверит, что среди сотен и тысяч „инакомыслящих“, медленно гниющих в тюрьмах и ссылках СССР, нет ни одного, которого можно было бы обвинить — даже перед лишенным каких-бы то ни было гарантий беспристрастности советским судом — в преступлении, караемом статьями Уголовного Кодекса?..

Кто поверит, что от человека, которого без суда и следствия, *исключительно распоряжением ГПУ*, отправили на каторгу, в политизолятор, или ссылку (что продолжается порой 10 лет и больше), — что от этого человека всего только и требуется, что *небольшой клочек бумаги с заявлением об отказе от своих убеждений?*..

Кто поверит, что *только за это: за твердость убеждений и нежелание торговать своей совестью*, лучшие борцы за свободу обречены на гибель в „Стране Социализма“?

Кто всему этому поверит? Да и нет-ли здесь, мягко выражаясь, какого-то *безразличного* отношения к судьбе политзаключенных в СССР?

Ведь немало-же туристов и „раб. делегаций“ ежегодно едут в Россию, как в Мекку Священную...

Кто из них удосужился заглянуть в полит-изолятор и порасспросить полит-заключенных? Ведь последние — почти *единственная в СССР категория граждан, которая без страха за последствия говорит что хочет!*..

Кто из них, вместо увеселительных прогулок по оффициальному маршруту и непременным санаториям, поставил себе целью — *пользуясь для этого нашими сведениями* — забраться в глушь, вглубь Урала, Сибири и Туркестана и там, на месте, *прожить хоть день жизнью* ссыльных и порасузнать, *за что* каждого из них постигла кара „Рабоче-крестьянской“ власти?..

И если всем этим проверкам мешает всевидящее око ГПУ, то что мешает этим разным делегатам, по возвращении из СССР, поднять свой голос протеста? Чем об'яснить этот „заговор молчания“, в котором принимают участие даже и некоторые *наши* товарищи?..

Ведь даже *анархическая* пресса, которой мы постоянно посылаем, — правда, скудные, — сведения, тем более ценные, что товарищи, их присылающие, рискуют за это новыми преследованиями — ведь даже наша пресса както замолчала... *Надоело*, как будто... Драгоценный материал, который мы в виде редких бюллетеней рассылаем нашей печати, *почти в ней не появляется*...

Только-ли безразличие тут? Нет-ли здесь и некоторой доли недоверия? Но тогда почему же не проверить?

Нам остается только посоветовать всем тем товарищам, у которых есть для этого возможность, для „проверки“ с'ездить в Россию. Такая поездка развеет некотрые *модные* иллюзии и укрепит в них борческий дух и силу убеждений.

В союзе советских социалистических республик

ХРОНИКА.

Товарищ *Александров, Махонин* и *Сильвес ров* снова арестованы и заключены в „политизолятор“. Все трое отбыли долгий срок на Соловках.

Товарищи *Кологрив* и *Линчевский* отправлены в новую ссылку. Нам уже приходилось говорить о судьбе обоих этих товарищей. Кологрив вернулся в Россию из Америки в 1921 г., чтобы там отдать свои силы на служение рабочему делу. Он поступил в Киеве на службу — конторщиком на станции Киев товарный — и вскоре завоевал уважение своих сослуживцев. Но ГПУ точило на него зубы, так как он не хотел отречься от своих анархических убеждений. Начались всякие нелепые придирки. Однажды его обвинили в краже нескольких фунтов сахара. Расследование обнаружило, однако, его полную невиновность, и рабочие, хорошо понимавшие, где собака зарыта, стали относиться к нему с еще большим уважением. Тем ненавистнее сделался он всемогущему ГПУ. Когда Кологрив и другой товарищ (Давид Линчевский), были призваны на военную службу, оба заявили, что по своим убеждениям никогда не примут участия в войне. Этого было достаточно, чтобы ГПУ, без всякой лишней процедуры, выслало обоих в Архангельск. Кологрив оставил в Киеве жену, а Линчевский жену и троих детей, в крайней нужде. Линчевский работал в Киеве в булочной. После его высылки, булочная готова была взять на работу его жену. Но комячейка наложила свое вето и предоставила женщине с детьми погибать от голода.

Судьба двух других наших товарищей — *Куманова* и *Кордао* — еще более трагична. Куманов подвергается жестоким преследованиям уже свыше 10 лет, из коих 5 он провел на Соловках. Кордао провел 10 лет на Соловках и вышел оттуда инвалидом. После всего, что оба они уже перенесли, их недавно снова арестовали (в ссылке) и посадили на неопределенное время в тюрьму — в какую именно, еще не удалось выяснить. В чем же состоит их преступление? В том, что и тот, и другой обменялись несколькими письмами с товарищами за-границей. Этого достаточно сейчас в России, чтобы люди были посажены под замок.

В Симферополе, по неизвестным мотивам, снова брошены в тюрьму товарищи *Н. Беляев* и *О. Рыковский*, отбывшие не так давно тюремное заключение и проживавшие здесь в качестве ссыльных.

Следующие товарищи отправлены в ссылку: *Егоров, Юрченко, Архангельский* и *Раевский* — в Енисейск; *Плотников* — в Центральную Азию; *Шульман* — в Белгород; *Блюмин* и *Макарианц* — в Тобольск; *Русинский, Нахрицкая* и *Анатолий Консэ* — в Курск.

Т. Михайлов — переведен в Орел.

Николай Рогдаев, по отбытии трех-летнего заключения в Суздальском полит-изоляторе, сослан в г. Ташкент (Туркестан).

Владимир Бармаш отбыл три года заключения в Верхне-Уральском политизоляторе и сослан на 3 года в г. Енисейск (Сибирь).

Хархардин, после 3-х лет заключения в Суздальском политизоляторе, сослан в Альма-Ата (Туркестан), на 3 г.

Эти три товарища вышли из тюрьмы тяжело [illegible] *ными и сейчас, вместо лечения, обречены на* [illegible] *ды лишений и суровой ссылки.*

Алексей Боровой окончил первые тр[illegible]
Вятке и вновь приговорен к ссылке [illegible]

Худолей, по окончании 3-х летнег[illegible]

дальском политизоляторе, сослан на три года в Алтай.

Андрей Андреев отбыл три года ссылки в Новосибирске и получил новые 3 года в том же городе.

Иловайский, после 3-х летней ссылки в Оренбурге, вновь сослан на 3 года в Орел. *Очень болен.*

Мария Петросова отбыла 3-х летнюю ссылку в г. Енисейске (Сибирь) и получила новые три года в том же городе.

Солонович уже два года в тюрьме. Приговорен он к 5-ти годам заключения.

П. Герасимчук из Березова, Остяко-Вогульского округа Уральской области переведен в деревню Дальнее Поле, Уватской волости, той-же области. Писать ему можно по адресу: деревня Дальнее Поле, п/о Уватское, Уральская область.

Ал. Андреев (член быв. Всерос. Федерации) по болезни переведен из деревни Дальнее Поле в г. Тобольск. В районе села Уватское находится свыше десятка ссыльных анархистов. Товарищами анархистов по ссылке здесь являются троцкисты.

За последнее время умерли от тяжелых болезней, приобретенных в большевистских тюрьмах и местах ссылки, следующие товарищи:

1. НАУМОВ — в Томске
2. МАКАРОВ — в Обдорске.
3. ДОРА СТЕПНАЯ — в Москве.
4. КЛАВДИЯ ЛОГИНОВА — в Ирбите.
5. БОРИС ГУРЕВИЧ — в Харьковской тюрьме (обстоятельства его смерти загадочны, так как он не был болен).
6. Сын тов. Клары ФЕДЕРМЕЕР — в Сталинграде.
7. ЕЛЕНА КАНАШЕВИЧ — в Кудымкоре.

Международный Комитет Защиты Анархистов в Брюсселе уже уведомил товарищей всех стран об освобождении из Соловков и высылке в Астрахань итальянского товарища *Альфонсо Петрини*. Вскоре после того, было опубликовано в нашей прессе и личное, очень характерное письмо самого Петрини. Секретарь Комитета Защиты, тов. Хэм Дэ, справедливо замечает по этому поводу: „Как может правительство, именующее себя „рабочим", оправдать заключение в тюрьму и ссылку, без всяких оснований, товарища, нашедшего себе в этой стране политическое убежище? Как может это правительство покрывать позорным молчанием самые гнусные и инсинуации, распространяемые об этом товарище пресмыкающейся печатью?"

„Рабочее правительство?!" Какая нелепость! Кучка запутавшихся доктринеров, давно выродившиеся в банду бессовестных эксплоататоров и цепляющихся всеми средствами за власть. Таков единственный и простой ответ на вопрос товарища.

ИЗ ПИСЕМ ССЫЛЬНЫХ

1. —„ . . . Мы здесь барахтаемся, как тонущие. Радуемся постройке спичечного завода, а на самом деле, психологически, быстро шагаем назад. *Буквальное безразличие там, где нет враждебности* . . . Мы сейчас окончательно убедились, что „опыт" их не удался. Надежды их ни в местном, ни тем более в мировом масштабе не оправдались. И нынче выходит, что, несмотря на полный и сокрушительный провал, они готовы делать что угодно, лишь бы сохраниться на верхах . . . Не могу я на этот счет особенно распространяться, но многое еще хотел бы вам сказать.

Два слова о себе. Больше всего меня в настоящее время угнетает не болезнь (автор письма вышел из тюрьмы очень болен), не лишения и более чем полуголодное существование, а „квартирный вопрос". При таком положении, когда не имеешь угла, куда голову положить, часто кажется, что тюремная нара — рай земной" . . .

2. — „В нашей жизни наступают какие то „перемены". Нашу братию стали собирать по районам и концентрировать в двух-трех местах. Чем вызваны эти „передвижения", никто из нас не знает. Знаем только, что *происходит концентрация ссылки по партийной принадлежности*. Целью этой „политики" является, повидимому, не только облегчение слежки, но и желание *взять нас измором*, ибо *„концентрируют" — то нас по деревням, где ни работы не сыскать, ни пайка не получить* . . .

. . . Вот уже два месяца, как я в этом заштатном, богом обиженном городке. Жизнь наша здесь столь тяже-[illegible], что рука не поднимается писать. В течение полутора [illegible] А. рыскал по городу в поисках работы и *все это* [illegible]*дели исключительно на 300 гр. хлеба в день.* [illegible] продавать наши последние тряпки, кото-[illegible]к нужны . . .

[illegible] работу. По своей специальности— [illegible] устроиться не мог и пришлось заделаться чиновником. Получает он целых 175 рублей в месяц, но так как, кроме хлеба, он никаких других продуктов не получает, то *на эти деньги едва можно прожить одному человеку впроголодь:* приходится покупать все на вольном рынке по неимоверно высоким ценам . . . Оказывается, что в центре *забыли позаботиться о снабжении нашего города.*

У N положение еще хуже, чем у нас. С момента его переезда на новое местожительство для него начались новые мытарства. Несмотря на крайнюю расшатанность здоровья, он, как вам известно, вынужден браться за самые тяжелые работы, лишь бы не подохнуть с голоду . . . Местная администрация решила, однако, что раз — *ссыльный*, то можно над ним и опыт проделать: *заставить его жить*, в работе отказывают. Причина та, что он на плохом счету у ГПУ, а с последним, конечно, у нас никто мериться не станет . . .

Мы очень боимся за него. Возраст, болезнь, лишения и грубые издевательства его доконают в конец. Одна сейчас надежда — на вас. Сделайте для него исключение и помогайте ему почаще — без вашей помощи ему не обойтись" . . .

3. — „У меня в последнее время были неприятности. Когда я вернулся с отпуска на службу, меня переключили на другую работу — по моей же специальности, — где мне приходится часто работать на второй смене. „По закону работать полагается в нашей отрасли — как очень вредной для здоровья — не больше 6-ти часов в сутки, *но фактически приходится почти всегда работать втечение 8-ми и 10-ти часов в сутки беспрерывно* . . .

Уже не говоря о том, что работа наша сама по себе очень скверно отзывается на нашем здоровьи, местные условия чрезвычайно тяжелы: *постоянная температура в нашем производстве не меньше 50-ти — 60-ти граду-*

все по Цельсию, и *мы буквально обливаемся потом.* Возвращаясь домой, я от усталости даже кушать не могу — не говорю уже о том, что кушать *нечего.* Вот уже второй месяц, как нам жалованья не выплачивают, и каждый изворачивается как может ... Как видишь, мое положение не завиднее твоего — *лучше голодать не работая, чем голодать, тяжело работая* ... Мне и занятия пришлось оставить — на голодный желудок не назанимаешься! Но все это отходит на последний план в связи с особого рода явлениями, свойственными нашим учреждениям и предприятиям. Нужно побывать в шкуре советского работника, чтобы понять все *тонкости* нашей подленькой жизни ... Вы вряд-ли сумеете представить себе, что в „стране освобожденного Труда", вместо равенства и товарищеских отношений, пышным цветом расцвели карьеризм, подсиживанье, подлизыванье и т. п. прелести, столь мало общего имеющие с „энтузиазмом масс" и „соц-строительством" ...

Я себя часто спрашиваю: „где то благотворное влияние, которое Революция — пусть зажатая в тиски! — хоть мало-мальски оказала на образ мышления и действия широких слоев населения? Откуда эта алчная погоня за теплым местечком и это подкапывание под соседей с применением самых подлых методов? Чем об'яснить эту, казалось бы, беспричинную, но *всеобщую* нетерпимость? Не тем-ли, что все мы сейчас *одному хозяину* служим? .. Не такой уж я философ, чтобы подальше забираться в дебри этих рассуждений — да и не до того сейчас! Покачто, мне, во избежание крупных неприятностей, нужно покинуть мою работу. Никакие „протесты", „разоблачения" здесь не помогут. Щупальцы бюрократии настолько все прощупали, что с засилием ее редко кто рискует бороться у нас ... Покуда найду другую работу по своей специальности, возьмусь за любую работу, хоть это и связано с еще большими материальными лишениями и — главное! — с очень ограниченным пайком хлеба ... Зато, может-быть, хоть некоторое время не буду дышать атмосферой человеческой падали" ...

4. — „Получили вашу посылку и, право, не знаю как вам выразить нашу общую благодарность ... Для нас это большая поддержка, ибо нигде в окружности этих продуктов не достать ... С трепетом все думаешь, что будет дальше? Перебои с хлебом здесь огромные. Живем пока „самотеком" ...

Наблюдаю немного деревню. Настроение крестьянства очень скверное. У всех, как-будто, одно желание: скорее покончить со всеми насильственными экспериментами, которые так гибельно отражаются на их хозяйстве. Особенно заметно было это настроение, когда вот .. поднялись разговоры о близости войны ... *Крестьянство ждет войны, как избавления* и правительству это хорошо известно. Не знаю, что творится в рабочих районах, но ничего удивительного, конечно, не было-бы в том, если бы оказалось, что и там возлагаются какие-то надежды на войну. „Не клеится", ведь, везде и повсюду. Здесь, например, бросается в глаза полное отсутствие заинтересованности и инициативы и неумелое ведение хозяйства. Скот болеет и дохнет во всех коллективах. И кто виноват? Начальство? Колхозники? .. Я думаю, что — скот ...

Везде бюрократизм, бездушие, фразы и т. д. Вот вам маленький, совсем крохотный пример. К нашему то-щу Т. приехала сестра. По дороге простудилась и умерла, оставив 18-ти месячного ребенка. Попав в семью из 5-ти человек, которые все жили на заработок *одного,* ребенок этот на почве недоедания заболел туберкулезом. Начались хлопоты, чтобы устроить этого ребенка в яслях, но, несмотря на все старания, не только не удалось поместить круглую сироту в ясли, но, кроме хлеба, ему решительно ничего не выдается ... Ребенок гаснет на наших глазах. С ведома законных властей совершается бессмысленное убийство и никому до этого дела нет ... Протестовать, конечно, наши друзья не решаются, ибо, кроме того, что они лишатся и последнего куска хлеба, протесты ссыльных и лишенцев — лучшая похвала начальству! Жалостливое сердце, говорят они, — это достояние блаженной памяти дам-патронесс ... Государству оно не полагается. Я знаю много случаев, когда смерть ребенка ожидается как избавление. И пусть не говорят нам, что это клевета. Вы можете смело обозвать лгуном и подлецом того, кто будет утверждать противное. Где-то строится по последнему слову техники, а на деле *ничего* нет. И чем дальше от центра — тем хуже.

Ловко у нас сложилось и с профсоюзами. Они давно стали частью партийного аппарата. Они являются *проводниками политических кампаний* в городе и деревне. Профсоюзы получают инструкции и обязаны их выполнять. Уклониться никому нельзя. Каждый член профсоюза обязан состоять в „общественных организациях", как-то: „осовиахим" и др. Все это сводится в конечном счете к отчислению части заработка. Разных отчислений бывает очень много и обычно от 30-ти до 40% зарплаты уходит на них. В конце концов начинаешь относиться ко всему пассивно. Привыкли мы к тому, что рано или поздно придется снова сесть в Бастилию. Как человек свыкается со смертью, так привыкаешь и к этому" ...

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ.

ЧИКАГО.

20-ая КОНВЕНЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА

14 Ноября 1932 года открылась 20-ая конвенция Индустриальных Рабочих Мира.

На конвенции было 9 делегатов, представлявших 6-ть индустриальных союзов и Главный Рекрутский Союз.

Ни председатель Главного Исполнительного Комитета, ни Гл. Секретарь-Казначей в своих отчетах не указали какое количество членов насчитывается в настоящее время в организации. Судя по заявлению делегата Нельсо организация в настоящее время насчитывает „14 с членов, которые аккуратно платят членские взносы.

Финансовое положение организации неудовлетв ное: бюджет сведен с дефицитом в 397.30 долл. совый кризис заставил И. Р. М. закрыть ее газету „Индустриальная Солидарность". В н

ня только одна еженедельная газета обслуживает организацию — это *„Промышленный Рабочий“*. Газета издается в количестве 5,000 экземпляров; сейчас все члены напрягают силы, чтобы довести циркуляцию газеты до указанной цифры и перешагнуть ее и все радикальные элементы Америки и Канады должны помочь им в этом.

Делегаты конвенции с большим сочувствием выслушали письмо М. Т. Р. о необходимости об'единения всех революционных рабочих организаций мира, об об'единенной борьбе за 6-ти часовой рабочий день, против надвигающейся войны и об организации профсоюзов для захвата производства.

Решено было ответить на это М. Т. Р. самым дружественным образом.

Когда поднялся вопрос об интернациональном об'единении, то обнаружилось, что конвенция, за исключением делегата от моряков, еще не чувствует необходимости в тесных интернациональных связях, что она еще продолжает жить детскими иллюзиями, что И. Р. М. сами интернационал, потому что они — Индустриальные Рабочие *Мира, а не одной Америки только!*

Конвенция постановила, на этом основании, к М. Т. Р. не присоединяться, но быть с ним в самых дружественных отношениях. Конвенция дальше постановила поставить организацию на интернациональный базис и организовать с'езд европейских групп Индустриальных Рабочих Мира. — Пустая затея, трата денег и сил.—Такие группы имеются в Германии, Чехо-Словакии, Испании, Венгрии. Была избрана комиссия интернациональных сношений, в которую вошел, между прочим, и представитель немецкого союза А. А. Ю., с которым Индустриальные Рабочие Мира, несмотря на то, что этот союз стоит на точке зрения „пролетарской диктатуры“, поддерживают весьма дружеские отношения.

Другим важным вопросом конвенции был вопрос о безработице. Конвенция постановила добиваться *„4-х дневной недели — 4-х часового рабочего дня“* без понижения уровня заработка. Это разумное и революционное требование должно встретить полную поддержку от всех радикалов без относительно их цвета.

Все остальные вопросы не представляли собою большого интереса и сводились к бюрократической работе по изменению некоторых пунктов устава.

Из деятельности И. Р. М. за истекший год следует отметить энергичную защиту Кентокских углекопов. На это дело были брошены все силы организации. Так как это дело широко известно, то я не буду на нем останавливаться.

В общем оранизация находится в весьма тяжелом положении. С 1924 года, с момента раскола, не видно никакого прогресса: было „проспериты“ — членский состав прогрессивно падал, наступил кризис — членский состав почти не увеличивается. Что-то мешает росту организации и никто не хочет серьезно поискать эту причину и устранить ее. Это печальный признак. Конвенция, к сожалению, искала эту причину не серьезно и не там, где нужно: она меняла пункты устава, переделывала их — как буд-то от устава зависит все!

Во всяком случае М. Т. Р. должно продолжать свои дружеские отношения с И. Р. М. и по мере возможности помогать им материально и морально при больших стачках, руководимых И. Р. М., в деле защиты классовых пленников и т. д. Но М. Т. Р. не может расчитывать на распространение своих идей в Америке и на лучшее их понимание членами И. Р. М., если оно не начнет собирать свои силы. Здесь имеются тысячи и тысячи радикально настроенных рабочих: бывших И. Р. М., которые по тем или другим причинам не желают быть членами этой организации, анархисты и просто радикалы, на которых не распространяется влияние И. Р. М. Всю эту людскую пыль можно об'единить и создать силу, которая, кооперируя с И. Р. М., могла бы вписать новую страницу в историю американского рабочего движения.

Настоятельно необходимо начать М. Т. Р. собирать свои силы в Северной Америке и Канаде. *Г. М.*

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ АНАРХИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СРЕДНЕЗАП. ШТАТОВ

В Чикаго с 20 по 22 января состоялась интернациональная конференция групп среднезападных штатов Сев. Америки. На конференции были представители Детройта, Сант-Луиса, Чикаго, Кливланд прислал письменное решение; были получены приветствия от газеты „Фридом“ и от группы молодежи „Авангард“. От нашей федерации принимали участие детройтские и чикагские группы.

Конференция прошла очень оживленно и успешно. По вопросу о печати было вынесено решение, чтобы „Фридом“ занял определенную анархо-коммунистическую позицию и пропагандировал синдикалистские методы борьбы.

Конференция заложила основание Анархической Федерации среднезападных штатов.

По вопросу, касающемуся безработицы, конференция постановила, что безработица может быть уничтожена только путем социальной революции, поэтому конференция, не отказываясь принимать участия в существующих советах безработных и пр. организацях безработных, выдвинула лозунги, приближающие момент социальной революции, как то: Работа для всех! 4 часа в день — 4 дня в неделю, ограничение предпринимательской прибыли путем введения рабочего контроля над производством. Борьба с выселением безработных из квартир, оплата ренты городом, уничтожение частной собственности на жилища и пр.

По рабочему вопросу — Борьба с желтыми союзами, поддержка тех союзов, которые близки к принципам революционного синдикализма и организация таковых, где это представляется возможным.

Конференция высказалась за организацию общеамериканской федерации анархической молодежи и рекомендовала нью иоркской группе молодежи „Авангард“ взять на себя инициативу по созданию федерации.

ТОРОНТО.

олюции 1-го с'езда безвластнических групп Канады, состоявшегося 1-2 окт. 1932г.

ное неудобное, тяжелое, критическое время с-
архический с'езд русских групп. В дни всеобщего разочарования и летаргической спячки рабочих, в дни, когда внутренние раздоры, а не борьба за улучше-

ние жизни и переустройство социального строя, занимают умы даже передовых людей современного общества, когда ненависть и недружелюбие первенствуют даже в среде сознательных и организованных рабочих, когда забыты и затоптаны солидарность и единство, когда раз'единение и самоистребление (распри, споры, обвинения) свили себе прочное гнездо в среде безвластников, с'ехались делегаты из разных концов центральной Канады.

С'ехались не с целью спорить, не обвинять друг друга и не выставлять одних чистыми, а других нечистыми, одних грешными, а других святыми, одних в белом одеянии, а других в черном. С'ехались для того, чтобы *положить великое начало — краеугольный камень под здание об'единенного анархического движения*, если не на всем с.-американском континенте, то хотя бы в Канаде, чтобы начать стягивать сперва наши разрозненные силы, а потом и силы всех трудящихся под черные знамена безвластия: положить начало подлинного товарищеского взаимопонимания, солидарности и взаимопомощи, и общими усилиями нести факел, который освещал бы путь всему человечеству к свободе, братству и равенству.

На с'езде присутствовали делегаты из Монтреаля, Виндзора, Веланда, Гамильтона и Торонто.

Из докладов с мест выяснилось, что нежелательный исход русской революции оттолкнул многих старых членов от организации, убил у них желание трудиться и бороться за лучшую жизнь. От'езд многих передовых товарищей в Россию тоже отразился плохо, так как неспособность к публичным выступлениям оставшихся товарищей притупила интерес масс к нашим идеалам. Членский состав групп очень не велик. Ощущается недостаток в лекторах, докладчиках и агитаторах. Чувствуется большая потребность в анархической литературе на украинском языке. Выходящие журналы: „Пробуждение“ и „Дело Труда“, распространяюся во всех группах за исключением монтреальской, последняя распространяет только „Дело Труда“. Группы с мест рекомендуют федерациям вышеупомянутых журналов повести работу в направлении об'единения и издания одного журнала. Рекомендуется также создание массовых оргнизаций и ведение культурно-просветительной и революционной работы.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ.

Доклад об организации вызвал продолжительные дебаты, после которых принята следующая резолюция:

Создавать повсюду среди трудящихся безвластнические группы и массовые организации под названием „Рабочие Союзы Самообразования“, по образцу бывших С. Р. Р., с целью об'единения таковых в одну федерацию. Организуясь, мы ставим своим заданием стремиться к самообразованию, всячески избегая всевозможных трений и споров в нашей среде, ибо последние мешают нашей работе в пропагнде анархических идей. Взаимным спорам и вражде в нашей среде должен быть положен конец. Нам пора понять, что на наших распрях наши идейные враги выигрывают и нашим кнутом нас секут. Пора понять, кто наши друзья и кто враги, и только против врагов употреблять свое оружие.

О ФЕДЕРАЦИИ.

Для ведения революционной работы среди трудовых масс, мы об'единяемся в автономную федерацию. Никакой общественный спор не может исчезнуть пока в рамках этого строя не будут подготовлены элементы новой жизни, нового общественного порядка.

Создавая автономную рабочую федерацию, мы вменяем ей следующие обязанности: а) снабжение групп и организаций безвластнической революционной, научной и просветительной литературой; б) посылка докладчиков и лекторов во все места, где только будет необходимо; в) налаживать связи с родственными группировками в Канаде и за границей; г) ведение защиты арестованных тов.; д) созыв конференций и с'ездов по надобности.

СЕКРЕТАРИАТ.

На первое время в секретариат выбираются два человека: секретарь и кассир. В случае надобности, ближайшей организации рекомендуется пополнить состав.

ОБ АГИТАТОРАХ.

Рекомендуется секретариату иметь списки лиц, способных выступать публично. Кроме того, рекомендуется каждой организации на месте создавать школы докладчиков, в которых желающие и способные товарищи могли бы проходить известный курс раньше чем выступать публично.

ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ.

Ввиду весьма тяжелого финансового положения в настоящее время, с'езд не может указывать точную сумму месячных взносов, предоставляя каждой организации разрешать данный вопрос на месте, согласно своему усмотрению. С'езд все же рекомендует вносить в федеративную кассу не менее 10 сентов в месяц с каждого члена.

ОБ ИЗДАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

Тогда как безвластническая литература на русском языке имеется в обильном количестве, на украинском таковой совершенно нет, а интерес украинской колонии к безвластнической литературе большой, в особенности за последние годы, когда большевики-коммунисты среди всех народностей копают себе все большую и большую яму.

Принимая во внимание большой спрос на анархическую украинскую литературу на местах, решено постараться дать возможность украинским трудовым массам познакомиться с учением и идеями Кропоткина и других основоположников анархического коммунизма. В первую очередь намечены следующие труды к переводу и изданию на украинском языке: „Государство и его роль в истории“, „К молодому поколению“ и „Нравственные начала анархизма“, а затем приступить к переводу и изданию более солидных трудов, как „Хлеб и Воля“ и др. Избранной комиссии поручено приступить к подготовительной работе. Точно также решено подыскивать силы и способы для издания печатного органа на украинском языке.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

Единогласно решено приняться за интенсивное распространение литературы, имеющейся на русском языке. Рекомендуется всем союзам на местах избрать литературных агентов, составить списки имеющейся на руках литературы и переслать сведения федеративному секретарю. Снизить цены на некоторые книги и брошюры. Нуждающимся в той или другой книге и брошюре союзам рекомендуется обращаться с запросами в федерацию. Средства, вырученные от продажи литературы, должны поступать в литературный фонд при федерации.

О ПЕЧАТНЫХ ОРГАНАХ.

Можно сказать, что из всех средств, которыми пользуется капитализм и государство для поддержания существующего порядка, печать является самым могущественным.

Нам следует всеми силами создавать и поддерживать свою печать, следует как можно шире бросать в гущу народную семена свободы и сознания.

Беда только та, что очень часто созданной нами печатья пользуются люди (единицами и группами) для сведения своих личных корыстных счетов; вместо общественных, научных, художественных и просветительных статей, мы видим статьи, в которых выливаются ушаты помоев одними авторами на других. Вместо призыва к борьбе против угнетателей и эксплоататоров, призывают к борьбе против таких же группировок какими сами являются. Вместо призыва к солидарности и об'единению, призывают к ненависти и раздроблению уже созданных об'единений. И все это происходит, к глубокому сожалению, в наших безвластнических органах.

Мы, делегаты Канадского с'езда безвластников, заявляем, что такие вещи недопустимы, вредны и пагубно отражаются на всей нашей работе. Распрям и взаимной вражде не должно быть места в наших рядах!

Мы призываем всех безвластников С. Ш. обратить на это серьезное внимание.

Мы настоятельно просим группы и отдельных товарищей, составляющих федерацию „Пробуждение", точно также группы и отдельных тов. из федерации „Дело Труда" серьезно задуматься над вопросом: кого мы из себя представляем? Если мы зовем человечество к чему-то великому, новому, гармоничному, красивому, дружному, братскому, об'единенному, целому, и разумному, то можем ли мы в действительности похвалиться этим величием и новизной? Существует ли между нами гармония, красота, дружба, братство, единство, цельность и разумность? Не отворачиваются ли от нас люди, замечая у нас наивысшую взаимную ненависть и бесконечные распри?

Конечно, найдутся многие, готовые отвечать и поучать да раз'яснять, и докатятся опять до злобы и ругани. Нет, довольно! Углубление, расширение, внедрение в умы трудящихся масс идей безвластья, создание массовых безгосударственных организаций должно поглотить наши умы и силы, а не распри и пустословие никчемное. Мы призываем всех тов. в Соединенных Штатах и имеющиеся федерации созвать общий с'езд, на котором главным образом надо раз и навсегда покончить с неладами и распрями от которых наша работа с каждым днем все более увядает; об'единить все имеющиеся федерации в одну мощную федерацию, с одним солидным печатным органом.

Мы, канадцы, верим, что это возможно. Нет тех идейно-принципиальных расхождений, которые бы нас раз'единяли и заставляли идти врозь. За дело тов.! Да здравствует об'единение и солидарность! Вперед, на борьбу за безвластие!

О СОЗДАНИИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ.

Доклад на эту тему был заслушан с'ездом и принят к сведению. Вопрос будет поднят на местах, возможно найдутся желающие трудиться на земле и до некоторой степени применять на практике общинный труд и владение вещами.

ПРОТЕСТ.

В дни лихолетья, когда миллины трудового люда стонут в тисках безработицы, доходя до самоубийства, когда мировыми империалистами порабощаются беззащитные нации, когда топчется достоинство личности, с'езд безгосударственников Канады возвышает свой голос протеста. Мы протестуем против Канадских властей, преследующих духоборов — этих духовных рыцарей мира и любви на земле — томящих их в тюрмах и отнимающих детей от родителей. С'езд протестует против Английского правительства, угнетающего мирные народы Индии, лишившего свободы ее философа Ганди; против правительства Польши, держащего в кабалах подвластные народности; против Японских империалистов, терзающих душу и тело китайского народа. Горячий протест с'езд шлет Советскому правительству, именующему себя рабочим и держащему в неволе и ссылке борцов за права и свободу трудового люда в лице профессора Борового, Хархардина и др.

С'езд зовет в ряды безгосударственников всех трудящихся и угнетенных на борьбу за свои человеческие права и лучшую долю на земле. Мы верим, что только с исчезновением гасударства и всех его институтов исчезнут кровавые войны, безработица и нужда, и освобожденный человек благословит себя на вольный труд и пожнет его достояние.

В РЕДАКЦИЮ „ДЕЛО ТРУДА"

От Ассоциации Российских Рабочих и Анархистов на ВИЛЛЕ ДЕЛЬ СЕРРО, МОНТЕВИДЕО.

Уважаемые товарищи! просим Вас поместить в Вашем уважаемом журнале следующую нашу заметку:

В силу опубликования в журнале „Дело Труда", № 73, постановления нашего союза (т. е. ассоциации) от 10/4 1932 г. за подписью секретаря Г. Залуцкого, зашевелились с одной стороны явные враги раб. рев. движения, а с другой ущемленные, самолюбивые и тщеславные люди из бывшей Р. Р. О. Ю. А. („Гол. Тр.") и хотят нанести удар нашей молодой организации.

Как и полагается для людей из лагеря хаотиков и разгильдяев, они собираются даже напечатать опровержение нашего постановления, опубл. в № 73. Наш союз, переименовавшийся теперь в Ассоциацию Рос. Раб. и Анархистов, выработал устав, который в скором времени пришлем для напечатания в ж. „Д. Т." Подтверждая целиком точность, верность и правильность сообщения, помещенного в № 73 „Д. Т.", мы доводим до сведения всех русских рабочих в Юж. Ам. об укреплении наших рядов, о расширении нашего движения и призываем всех русских пролетариев следовать нашему примеру.

Создадим федерацию Росс. Раб. Ассоц. и Орган. в Юж. Амер.! Сомкнем свои ряды вокруг единственного нам родного по духу журнала „Д. Т."!

Поддержим его морально и материально и не покладая рук будем вести борьбу за организованное рабочее анархическое движение.

С тов. приветом:

Секретарь Асс. Рос. Раб. и Анарх. на Вилле дель Серро

22—12—32. И. Гайсанюк.

О ЛЕКЦИЯХ ТОВ. МАКСИМОВА.

В середине декабря 1932 года тов. Г. Максимов прочел здесь четыре лекции. Первая лекция была на тему: „Осуществим ли анархизм?“ Доводами и фактами из повседневной жизни лектор указал, что анархизм не только осуществим, но что он уже осуществляется посредством кооперации и сотрудничества людей. На пути осуществления анархизма лежат государство и капитал, которые рано или поздно должны погибнуть под напором сил трудящихся.

Во второй лекции — „Как разрешить рабочий вопрос?“ — лектор сказал, что рабочий вопрос может быть правильно разрешен только тогда, когда капиталистическая система, государство и власть (защищающие эту систему) будут сданы в архив, — но для этого нужны сильные рабочие организации во всех отраслях промышленности, которые могли бы установить контроль над производством, ограничить толстосумов в прибылях, а затем захватить производство и устранить толстосумов.

В лекции — „Христианская нравственность и нравственность будущего“ — лектор прошелся по ветхому и новому заветам, как опытный лесоруб, и логикой, как топором, очистил религиозные дебри и поставил вехи здоровой человеческой морали. Это была, собственно, не лекция, а формальный разгром библии и евангелия, ибо лектор громил обе эти книи тем же самим материалом, который содержится в них. Лекция настолько была сильна здоровой логикой и настолько ясно выявила перед аудиторией суеверие и детскую глупость святых отцов церкви, что многие просили лектора издать читанный материал отдельной брошюрой. Эта лекция — могучее орудие борьбы с церковными клоунами разных вер, так как она заключает в себе не голые слова, а град цитат и фактов, взятых из последних научных изысканий выдающихся ученых, бьющих библию и евангелие; издание такой брошюры необходимо.

Общечеловеческая мораль сводится к положению: *„Без Свободы нет равенства, без равенства нет нравственности“*. Лектор отрицает непротивление злу насилием, ибо это означает *способствовать злу* — противиться-же злу это — *бороться со злом*.

Лекция „Октябрьская революция и большевики“ — прошла с большим успехом. На эту тему неоднократно читались лекции, но никто так спокойно, так красочно, так ярко не рассказал о значении *октября* и роли в нем партии коммунистов большевиков. В этой лекции было рассказано рождение социальной революции, кратковременная ее жизнь и трагическая смерть, последние конвульсии в Кронштадте. Была показана тонкая, на плотная паутина лжи и обмана партии большевиков и ее вождя Ленина, которая ткалась в самом начале Социальной революции, чтобы завлечь в нее рабочих от станка и сохи. Аудитория слушала лектора-участника русских событий 1917 года — с затаенным дыханием.

У лектора математический склад ума, если можно так выразиться, лектор избегал красивых слов и фраз, а документальными данными бьет противника. Он обрисовал Ленина до захвата власти, как доброго гения, а после захвата, как гения злого. Но не в Ленине все зло, которое постигло русских тружеников, а все зло кроется в теории марксизма, который на практике неизбежно ведет к деспотизму. И по мнению лектора, власть большевиков неизбежно падет под напором революционных рабоче-крестьянских масс.

Одним из присуствующих большевиков был задан провокационный вопрос о Ленине и пломбированом вагоне германского генерального штаба. Лектор пояснил, что Ленин был против всех буржуазных правительств и история шпианства-легенда, сочиненная бывшим депутатом гос. думы Алексинским, желавшим дескридитировать Ленина.

Лекции тов. Максимова имели громадное моральное значение в нашей колонии. При первой возможности наши труженики будут рады послушать его опять.

Детройт, Мич. *Ф. КОВАЛЕНКО.*

ЛЕКЦИИ В НАШЕМ ГОРОДЕ.

В Акроне, Огайо, 17-18 декабря 1932 года, группой анар.-коммунистов и симпатизирующими ей, были устроены две лекции: „Осуществим ли анархизм?“ и „Октябрьская революция и большевики“. Лектор, Г. Максимов, был приглашен из гор. Чикаго.

В лекции: „Осуществим ли анархизм?“ лектор раз'яснил публике, что значит анархизм: анархизм есть отрицание всякой государственной власти и частной собственности. Анархизм есть социально-политическое учение, которое зовет трудящиеся массы к новому свободному обществу. Осуществление такого общества зависит от самих трудящихся. При этом лектор указал на Россию, где в 1917 году русский народ уже начал было строить свою жизнь на анархических началах.

Лекция была очень интересна. Но еще более интересной оказалась лекция „Октябрьская революция и большевики“. Лектор, как бывший участник в Русской революции, вскрыл всю ложь большевиков и их подлые поступки, которые они свершили и продолжают совершать. Лектор говорил, что октябрьскую революцию постигла та же участь, какая пост[illegible] в 1871 году французскую революцию, и что Ленин сыграл роль Тьера в кронштадтские дни. До октябрьской революции Ленин проявлял себя как подлинный революционер, но когда он захватил власть, то оказался самим злейшим деспотом и все завоевания русского народа уничтожил и ввел государственное рабство.

На каждой лекции лектору было задаваемо по 30 вопросов, многие были не по существу. На все вопросы лектор отвечал спокойно, просто и ясно. Были возражения. Возражали: один украинский социалист и три большевика. Лектор легко справился с большевиками и заставил их краснеть перед публикой. Лекции были многолюдны и прошли успешно. Г. Максимов оказался мастером своего дела и оставил по себе хорошее впечатление в русской колонии Акрона. На первой лекции собрано шапочного сбора 8 дол. 15 сен. на покрытие расходов по лекциям. На второй, по предложению лектора, 4 дол. 50 сент. в фонд журнала „Дело Труда“. От имени группы выражается великая благодарность товарищам, оказавшим прямое и косвенное содействие по устройству лекций, а также лектору и жертвователям.

Акрон, Огайо. *ГРУППОВИК.*

ОТЧЕТЫ.

ОТЧЕТ ФОНДА ПОМОЩИ ПОЛИТ. ЗАКЛ. И ССЫЛ. В СССР.
за время с 1-го января по 20-ое сентября 1932 г.

ПРИХОД:

Дата		От кого	Разная валюта	Немецк. марки
Янв.	1	Остаток на 1 января 1932 г.		654.99
Янв.	16	Альварез, от Культура Обрера, Нью Йорк	$ 25.00	104.50
Янв.	24	Л'Андуната, Нью Йорк	13.00	53.20
Янв.	30	П. Гаральнык, Кливланд, Огайо	15.00	63.00
Февр.	2	Через тов. Д., Париж ....Фр.	783.00	128.00
Февр.	3	Е. Янцен, Гамбург, лист 1113		12.50
Февр.	10	Я. Д., Париж (в том числе 300 фр.—48 нем. марок от Волкова Чикаго		98.00
Февр.	12	Марк Мрачный, Детройт	10.00	42.00
Февр.	29	Женский Ком. Помощи полит. заключ. в России Монтреаль (Тэйлор)	77.00	322.60
Март	8	Софья Горнштейн, Лондон, Онт.	10.00	32.50
Апр.	7	Еленский, Чикаго	116.00	487.20
Апр.	17	Хэм Дэ, Брюссель (для А. Петрини)		60.00
Май	1	Б. П., Каэн, Франция ....Фр.	300.00	49.23
Май	1	Майк Ноттингам, Лондон, Том Л.£	.05	3.65
Май	24	Своб. Раб. Союз Герм.		105.50
Май	27	Жорж Лориен, Ла Фертэ ..Фр.	10.00	1.60
Июнь	7	Дессер		129.24
Июнь	10	Хольц, Лос Анжелес	28.00	116.20
Июль	19	Е. Арман ('Лан деор)		20.00
Июль	22	Возврат из России		40.40
Июль	26	Сара Дан, Кливланд, Огайо..	11.00	46.20
Авг.	19	Юлия Гибсон, Бристоль, Англия £	.10	
Авг.	22	Женский Комитет, Монтреаль.	32.00	
Сент.	2	Маильс, Сан-Франциско	30.00	125.70
		Итого остаток на 1-ое января и приход по 20-ое сентября 1932	$ 32.00	2,696.21
			£ .10	

РАСХОД:

Статьи расхода	Суммы в немец. марк.
Денежные переводы заключенным и ссыльным..	1192.60
Пищевые и платьевые посылки	912.00
Книги	8.50
Почтовые и разные расходы	415.63
Бюллетень	60.00
Итого расход с 1-го января по 20 сент. 1932 г...	2588.73

Общая сумма прихода: Нем. марок 2696.21; $32.00; £0.10
Общая сумма расхода: Нем. марок 2588.73;
Кассовая наличность
на 20 сент. 1932 г. .. Нем. марок 107.48 $32.00; £0.10

Секретарь и кассир: *Р. Роккер.*

Проверено и найдено верным: *Ф. Катер.*

ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ ЖУРНАЛА „ДЕЛО ТРУДА" № 73.

ПРИХОД:

За проданные журналы: от: Группы, Детройт — 7.00, Л. Лазарева, Рочестер — 1.00, Группы, Филадельфия — 10.00, Группы, Медисон, Илл. — 4,15, А. Лафоренка, Чикаго — 0.60, Группы, Нью Йорк — 2.00, К. Талана, Виндзор, Канада — 2.00, Граматикова, Базирс, Франция — 25 франц. франков за жур. и литературу, Я. Д. Париж, Франция, в фонд жур. и за прод. жур. и сборник — 8.75, Н. Лаготы, Торонто, Канада — 3.50, П. Кунавича, Мд. — 1.00, (подписка) С. Сачевичника, Чатам, Канада — 1.00, Союза Российских Тружеников, Монтреал, Канада, — 2.50, Ф. Серадоенко, Балтимор, Мд., — 4.00, И. Волкова, Чикаго — 3.70, Группы, Акрон — 2.50,

Всего 58.20, 25 франков.

В фонд „Дело Труда": от: Группы, Детройт — 5.00, Яцука — 0.50, Группы, Медисон, Илл. — 8.50, Г. Петрова, Торонто — 0.50, П. Кунавича, Мд. — 1.00, Ф. Серадоенкова, Балтимор, Мд. — 10.00, Группы, Акрон, Огайо — 4.50, Собрано на лекции Г. Максимова устроенной 57-м Отделом РООВА в Нью-Кестл, Па. — 4.50, Группы, Детройт собр. на лекции Максимова — 5.00, А. Лафоренка, Чикаго — 1.00, Группы, Нью Йорк, членские взносы на „Дело Труда"—10.00. От книжного магазина, Нью Йорк, за сборник — 1.00. Всего — 51.50. Общая сумма — 109.70.

РАСХОД:

Типография — 81.00, Клише Д. Я. Душина — 2.70. Экспедиция журнала — 9.75. Куплен билет Г. Максимову на поездку в Детройт — 4.00. Мелкие почтовые расходы — 3.10. Выплачено в комитет сборника — 5.25. Всего расхода — 105.80

ОБЩИЙ ПРИХОД 109.70
ПЕРЕХОДНАЯ СУММА 24.83

ИТОГО 134.53
ОБЩИЙ РАСХОД 105.80

ОСТАТОК НА № 74-й.......... 28.73 и 25 фр.

Просьба ко всем товарищам поспешить с присылкой вырученных денег от продажи журнала и сборника.

С товарищеским приветом,

КОЛЛЕГИЯ.

К СВЕДЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖЕЛАЮЩИХ УСТРАИВАТЬ ЛЕКЦИИ.

Тов. Лазарев просит нас довести до сведения организаций, желающих устраивать лекции, что он предлагает свои услуги, как лектор, по нижеследующим темам:

1. Происхождение человека.
2. Задачи рабочего движения.
3. Кризис и безработица.
4. Анархизм и большевизм.
5. Анархизм и синдикализм.
6. Анархизм и организация.
7. Русское анархическое движение в Америке.
8. История освободительного движения в России.
9. Жизнь и учение П. Кропоткина.

Обращаться по адресу:

L. LAZAREFF, 50 Morris Street, Rochester, N. Y.